

ТАВОЛГА

ИЗДАНИЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ФОНДА КУЛЬТУРЫ

Содержит 50 страниц

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

ИВ ПЕРВЫХ РЖК

РАРИТЕТЫ

БКС

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

ЛИЦА

ВСЕ О НЕМ

ИОН-АГЕЛЬЕ

НАТУРА

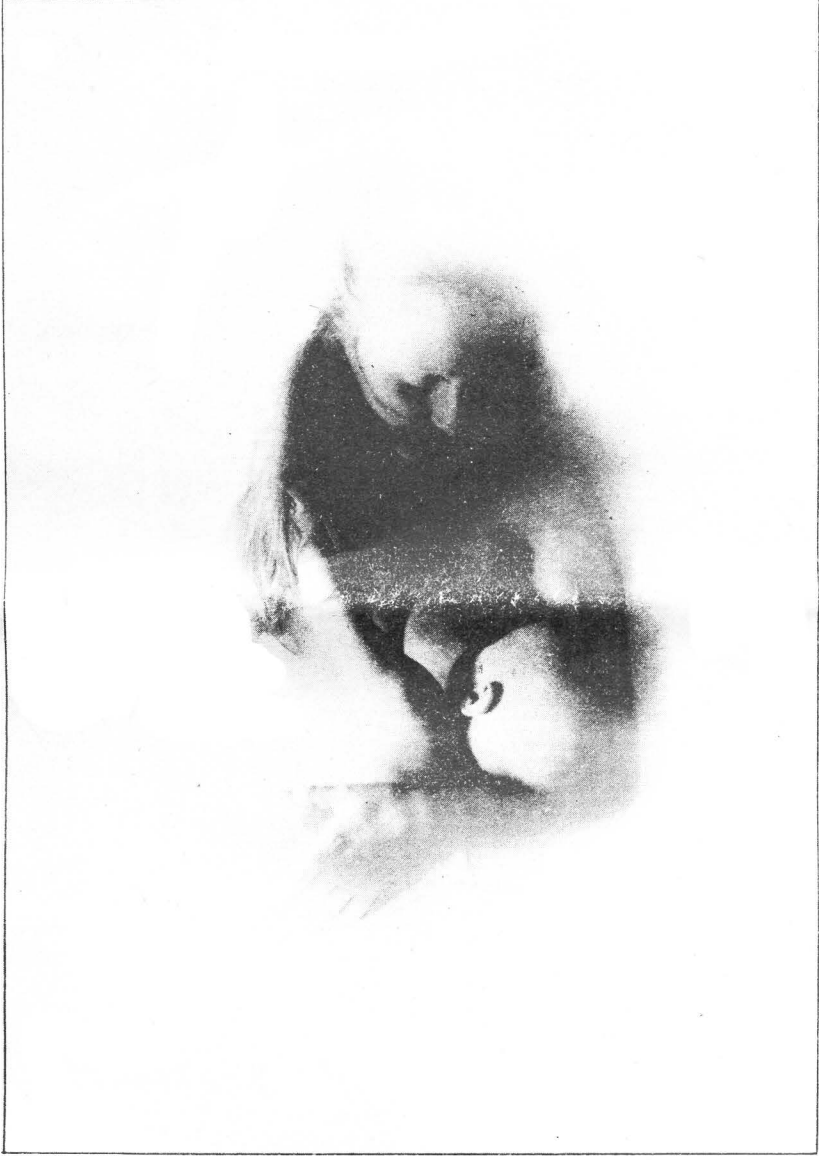
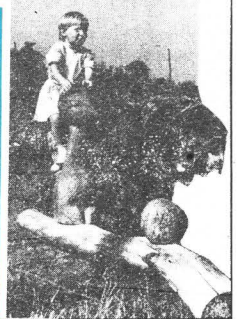
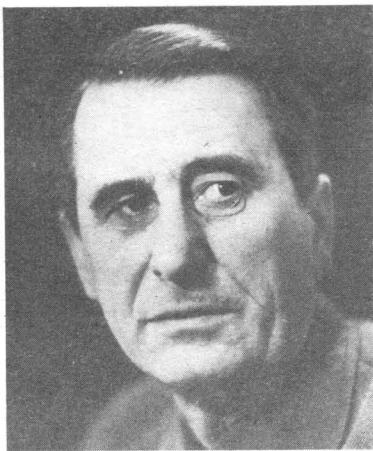

Фото Юрия ЖВАНКО (Кисловодск).

МАДОНИА

Наш
гость —
автор
повестей
«Сашка»,
«Отпуск по
ранению»,
«Встреча на
Сретенке»,
«Записки
инженера»,
романа
«Красные
ворота» —
писатель
Вячеслав
КОНДРАТЬЕВ.

В ПЕРВЫХ РУК

2

здесь сыграл роль Александр Исаевич Смоленицкий. Его появление в литературе показало, что такое правда, какое она имеет значение. У него был лагерь, у меня была война — две завязные темы у того и у другого.

Мы с ним встретились в Рызани, и он дал мне напутствие. (Перед этим я прислал ему пьесу). И вот по расговору (мы с ним полтора часа говорили), и по этой пьесе он написал так: «А вот что предчувствую: ваша «Ржевская проза» будет хороша и нежна, если вы займетесь ей серьезно, если меньше будет от автора и больше будет людей».

И вот в это предчувствие Александра Исаевича я поверил больше, чем в себя. Задумался всерьез. Это было в 69-м году. С того времени думаю, как мне начинать роман о войне. (Я просто не представляю, как писать роман, и до сих пор не представляю). Поэтому получился цикл, состоящий из повестей и рассказов. То, что получается цикл, я не знал. Получился случайно. Когда родился «Сашка», я наконец понял, что у меня что-то проклюнулось и в стихийности и в ритме прозы. И вообще, когда вышел в 79-м году «Сашка», опять не думал, что он произведет какое-нибудь впечатление. Думал, что теперь я потихоньку буду что-то писать. Но «Сашку» сразу схватили театры, схватили в кино и, в общем, я после этого как-то твердо встал на литературный путь и бросил писать плакаты.

— Что значит для вас творческая работа?

— Считаю, что творчество каждого (вообще-то не люблю это слово «творчество» — оно слишком много объясняет), просто работа каждого писателя заключается в искуплении вины. Чем больше человек виноват, тем больше он может написать. Но «Ржев» — это было искупление вины тех, кто остался в живых, перед мертвыми. Вот «Дорога в Бородухино» — это какое-то искупление вины перед матерью, которой я, наверное, очень много делал неприятностей. Вот эта последняя вещь — «Записки инженера» — это, конечно, перед отцом.

Думаю, истоком каждого настоящего творчества является искупление вины человека перед кем-то или перед чем-то. Если нет этого стимула, получается беллетристика и какая-то такая легкая работа профессиональная. А вот глубинная, наверное, причина, глубинная причина каждой литературы, каждого искусства — вина перед кем-то.

— Покаяние...

— Покаяние. Мы всегда перед кем-то виноваты. Даже перед самим собой или перед близкими, перед родными. Это истоки настоящего творчества. Когда человек пишет для того, чтобы стать писателем, для славы, для денег — это не писатель. И, наверное, вся наша русская литература XIX века — литература покаяния перед крестьянством. Искупление вины перед теми людьми, перед кем писатели были виноваты.

— Кто сегодня остро чувствует свою вину?

— Распутин — перед крестьянством, перед матерью, перед отцом, у Астафьева, Можая — вина: они же высочили, они же не попали в ты мусорку, как их близкие попали. В «Сараях» Астафьев виноват перед матерью, перед отцом, который погиб неизвестно где. Можайев — перед своими близкими. В общем, это исток русской литературы. Вот почему почти всегда, с самого детства, меня оставляла холодная литература западная, за исключением, может быть, Ремарка.

— А Хемингуэй?

— У Хемингуэй этого нет, по моему. Вы знаете, американская литература — она все-таки другая. Потом меня всегда раздражает западная литература тем, что я уже с самого начала знаю, как это будет закручено и чем закончится. Это кужно понимаю сразу. Поэтому мне никогда неинтересно писать, если знаешь финал, если знаю, чем кончится. У меня и в «Сашке» было, как в шахматной задаче: вот капитан, Сашка, немец — три фигуры. У каждого своей характер. Как они будут действовать? Я не знаю, расстреляет ли Сашка немца, как поведет себя капитан? Расстреляет ли он Сашку из-за немца? Вот эта непредсказуемость, а не слаженность сюжета, когда все продумано, по моему, главное в литературе.

Вы вот, например, можете написать бестселлер, но не буду его писать, потому что его знаю от начала и

до конца и знаю, что это будет для меня мучение.

В «48-м году»* как и почти у меня везде, нет ничего выдуманного. Все персонажи имеют истинные прототипы, даже не меняя ситуацию. Бывает, прототип не выдуман, а ты его как-то меняешь, ставишь в другие положения, а здесь все было сделано абсолютно по жизни. Сама ситуация оказалась такова, что не надо было ничего выдумывать.

— Я знаю, что Константин Симонов написал предисловие к дубликации «Сашки» в журнале «Дружба народов». Что для вас значил Константин Симонов?

— Знаете, Константин Михайлович для нашего поколения в какой-то степени был властителем дум. Вот этот его сборник «С тобой и без тебя» 42-го года выпуска был почти у каждого командира в планшетке. «Вы помните, Алеша, дорогие Смоленицкий» — это классическое стихотворение. И для меня Симонов, конечно, очень много значил.

новил в «Сашке». В статьях своих писал, что для меня самым страшным, когда я впервые попал на передовую, было увидеть раздетые до белья трупы наших солдат.

Константин Михайлович не сразу написал предисловие. Прошел год. Я и «Новый мир» ждали. Тогда я послал такое письмо: «Уважаемый Константин Михайлович! Вы помните, что автору не 30 лет и не 40 и каждый год для него что-то значит. Год уже «Сашка» лежит у вас. Вы знаете, что от вас ждет «Новый мир» и автор, и прошу выбрать время (я знаю, как вы заняты) ответить мне». Посчитал, что страшно нахальное письмо написал, но подумал, что если Константин Михайлович обидится, то дружок — врозь, и врозь — шаг. Симонов позвонил буквально через три дня: «Я вам написал». Я говорю: «Предисловие?». «Нет, предисловия я никому не пишу». (Здесь он меня обманул: от предисловия писал, конечно). Он сказал, что написал хорошее письмо, из

которого «Новый мир» может быть прочитано.

На другой день я приехал в редакцию. Действительно, письмо было очень хорошее: «Многоуважаемый Вячеслав Леонидович...» — меня за всю жизнь никто так не называл. Но «Новый мир» все тянул с публикации, и тогда я послал «Сашку» вместе с письмом Симонова в «Дружбу народов». Там дело завертелось быстрее. Константин Михайлович говорил с Баруздиным, и вскоре повесть была опубликована.

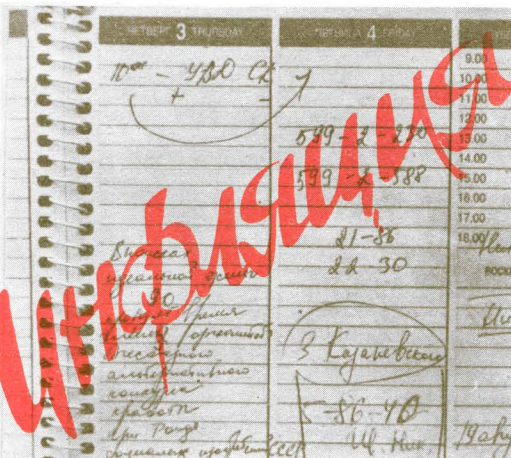
— В вашем творчестве война крохотчик до сих пор. Почему вы не касаетесь тем современной жизни?

— Это не совсем так. Дело в том, что я просто шел по жизни своего поколения. Самым главным событием у нас была война, поэтому я начал с войны. У меня написан цикл, большой цикл. Истатьи, вы «Солежаровский тракт» не читали?

— Нет, к сожалению...
— Бывок назвал его сильней «Сашки» в чем-то. И не отделялся. Там народная война идет. Так что это письмо Бывока я хваню. Он о «Солежаровском тракте» написал очень хорошо. Дальше у меня пошел «Отпуск по ранению», из

*Новое произведение писателя «Этот 1948 год» редакция «45» намерена опубликовать в ближайших номерах приложения.

Бедная «Россия»... Из-за странного хозрасчета, введенного в знаменитой столичной гостинице, ставшей пристанищем для различных депутатов, делегатов, а также беженцев, постояльцам порой не выдают полотенце. Нет. И все! Довелось услышать от акающей по-московски дежурной по этажу: «Подумай, в комплекте учащено... Инфляция, не слышали разве?»

О гадопродующей инфляции того же рубля известно не из утренних радионовостей. Похоже, этот процесс происходит с разного рода вещами. В том числе и со словом, звучащим с трибуны, из микрофонов в залах во время многочисленных съездов, заседаний и проч. Что и говорить, за последние годы разбух, зачитан до дыр и выучен наизусть новый демократический словарь. Первыми его, как известно, открыли и продолжают пополнять журналисты. Гласность — пока чуть ли не единственное достижение перестройки. Но мы боролась за чью-то права, не имея собственных, ратовали за рынок — и стали пионерами (то бишь жертвами) в начале его освоения. Призывали к конкретному делу, а коснулось этого самого дела...

ИЗ СООБЩЕНИЯ ТАСС: В течение трех дней делегаты обсуждали насущные вопросы, стоящие перед работниками средств массовой информации РСФСР. Проблем у журналистов накопилось так много, что решено провести съезд в два этапа.

У меня, перепутавшей Моссовет с Колонным залом Дома Союзов (в обоих есть подъезды № 5) и сплывавшей к открытию учредительного съезда Союза журналистов России, постепенно стало складываться своеобразное его восприятие. А началось с регистрации, на которой вместе с удостоверениями, как в припоминаемые времена, выдавали талоны на...

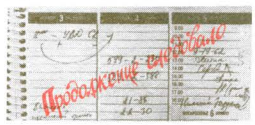
Нет, угол зрения стал превращаться в прищур раньше. Нечаянно оказавшийся соседом в переполненном лифте здания на Зубовском бульваре местный д.б.р.жеватель заговорил подруги: «В час будешь здесь как штык». На вопросы он отвечать отказался, чем смутил и почему-то обнадяжил наши доверчивые провинциальные души...

Нет, все началось еще раньше, сразу после приезда в город из аэропорта. Старовольские делегаты, отягощенные поклажей — в Москве ведь и продукты продают по паспортам, — дружно раскрыли рты у гостиницы «Россия», заглядевшись на полувитиловый палаточный городок обиженных, увещаний лозунгами и транспарантами. Его жители вели себя так, словно поселились навечно на похолодном осеннем газоне неподалеку от храма Василия Блаженного. Приходило стираться, присыпывались, собирали окурки и пожегтования и, естественно, вели политические дебаты с прохожими. Неряшливая женщина с тенью похмельного синдрома на испитом лице нечелючно расхаживала по тротуару в шаркающих шлепанцах с надписью на козырьках «Раб КПСС». Судя по везу, для нее это образ жизни был привлекателен. В кружках жидкосердо звенело, изредка доставляло кошельки и любовныгтовещание иностранцы.

Городок напоминал потемнившую деревню наоборот: слишком крикливо, слишком напоказ... Инфляция бедны? В последующие дни мы, как и многие наши коллеги, уже с сомкнутыми губами неслись мимо в Колонный зал Дома Союзов на заседания. Предварительно прав оказался местный доброжелатель, отозвав талоны и переругавшись в потных очередях за дефицитными книгами, западногерманскими аудио-

кассетами, чешскими кейсами, импортными печатными машинками, филомастерами и прочей мелочью. Призывы «Будем интеллигентными» стали действовать лишь под конец, когда все просто-напросто устали. Инфляция интеллигентности?...

Вируса самого распространенного нынче халатного инстинкта, пожалуй, не избежал никто. Ну затем, скажите, мне видокассета если не имею видеомагнитофона? Лежит теперь до востребования в ящике рабочего стола...

В первые же минуты съезда было сообщено, что Москва и Ленинград отказались участвовать в работе форума российских журналистов, прислав наблюдателей. Пошла буря — мятко сказано. Она, обрзаят всевозможными слухами, зарождалась медленно, но верно, в кулуарах до его открытия, знакомая внешне по противностию провинции и столиц в парламентах.

От первого до последнего дня заседания проходили под знаком кофобратии. Делегаты требовали предстать пред свои очко до Роскомпечать СССР, то товарища Силаева, абы излить им претензии о нищенском положении местных изданий. Масла в огонь добавило выступление министра печати и средств массовой информации РСФСР Михаила Посторанна, призвавшего делить выбор между учредителями, потому как всяческая помощь, в том числе снабжение бумагой, будет оказываться правительством республики лишь советским газетам.

Но о чем бы ни говорили с трибуны или у микрофонов в зале, дебаты то и дело съезжали на «умнишны» из столиц, Московских и ленинградских наблюдателей отсутствовали в перерывах, за спорами не успевали перекусить в буфете с асортиментом блюд вполне из застойных времен. Ожесточенные обмены мнениями продолжались в «курилке» — организаторы съезда были вынуждены привезти для продажи дефицитные сигареты: на один мандат — один блок «Стюардессы» или «Астры» — на вкус. Дискуссия перекинулась в гостиницу, смущая децибелами постояльцев в холле первого этажа, где состоялась встреча сторон.

Словом, Колонный зал Дома Союзов нисколько не напоминал Дворянское собрание. В конце концов от надоедливых повторов темы становилось скучно до зевоты, до желания как-нибудь отбыть до вечера, чтобы перебуть в кресло театра имени Ленинского комсомола. Но и там со сцены Тиль призывал к традиционной акционности, а персонажи пьесы «Полная молитва» не хотели покупать газет, потому что после чтения становилось тревожно на душе...

В чем состояла основная суть разногласий? Провинция обвиня-

ла столицу в сепаратизме, борьбе за власть, в стремлении использовать блага политической географии к собственной выгоде. Оппоненты утверждали, что Москва и Ленинград не могут обойтись без России, как и она без них, но журналистские организации двух крупнейших культурных центров республики в сравнении с остальными столь масштабы, что должны иметь особый статус. Опираясь на здравый смысл, все это можно было бы пластично совместить. Но взаимная глухота долже не сминялась желанием вступиться в аргументы друг друга и прийти к какому-то согласию. На дальний план уходило главное — нужен ли Союз журналистов РСФСР вообще и чем он, в случае своего учреждения, должен быть по структуре близок к обычному профсоюз защитников социальных прав инпущей братии, что весьма актуально. В результате съезд был обойден вниманием коллег: о нем почти ничего не сообщалось в печати, по радио и на телевидении.

Мое опоздание к открытию форума сыграло, как ни странно, положительную роль — на «галерке» сидели москвичи, которых можно было расширять сколько и о чем угодно. Оказалось, на конфронтацию между социальными права инпущей братии, что весьма актуально. В результате съезд был обойден вниманием коллег: о нем почти ничего не сообщалось в печати, по радио и на телевидении.

Действительно, список рекомендуемых членов правления, а также кандидатура его председателя были заготовлены заранее. А стоило вдумчиво ознакомиться с проектами документов, разработанных оргкомитетом съезда, который по нынешним меркам был избран давно, хотя не прошло и полгода, чтобы понять: опасения не напрасны.

Все должно было разочароваться по знакомому до оскомины сценарию: и сам форум, и учреждение, и выборы руководителей республиканского Союза журналистов, построенного по принципу централизованной власти. Но лишь во второй половине съезда, когда по настояющему начался обсуждение этой основополагающей проблемы. Начали редактировать, а то и переписывать местами заготовленные сценарии, снова потонув в дебатах...

Декларация об учреждении Союза журналистов России была принята теми делегатами почти единогласно — иначе зачем собираться? Форма была соблюдена. Что же касается сути...

Новые проекты документов сейчас готовит временный исполком, избранный взамен прежнего оргкомитета на чрезвычайной альтернативной основе: из списка надо бы вычеркнуть при тайном голосовании аж 34 кандидата. Гарантия это же качественного улучшения текста того же устава — сказать трудно. Равно как и предугадать: будет ли второй этап съезда менее говорлив и выдвинет ли в руководители творческого объединения достойных людей. Нынешний период сочетает в себе три времени: прошлое, настоящее и будущее, и не то тревожит, что они чуть ли не физически зримо перетекают одно в другое, — это процесс нормальный. Беспокоит главное: чтобы на стыках не произошло перехлеста.

Об этом прежде всего думалось и на Курском вокзале в ожидании юного поезда. В ушах стояло сообщение о налете на 20-й таксопарк в Москве, вокруг сновали фаршований, предлагая за трехку лачку «Герцеговны флор», то и дело подходили незнакомые люди с просьбой продать блок обычной, но дефицитной фотопленки — лежала в сумке сверху, на самом видном месте. А уже из окна куте бросилось в глаза, как по-хозяйски фарируют по перрону в свете ночных фонарей музыкальные парни из ОМОНа... Что-то будет в ноябре?

Нина ЧЕЧУЛИНА.
Делегат съезда — специально для «45».

Ставрополь — Москва — Ставрополь.

Старший научный сотрудник Государственного Литературного музея Светлана Андреевна БОЙКО почти 20 лет изучает жизнь и творчество Лермонтова.

«БУДИТЬ»

Специально для нашего издания ею написана статья «Будить в душе печаль воспоминаний», где упоминаются малоизвестные или совершенно новые факты из жизни семьи Шан-Гирея, члены которой были в дружеских отношениях с Лермонтовым. **Материал статьи, заключенный в кавычки со ссылкой на архивные фонды, публикуется впервые.**

Еще когда стремительно юный всоту полетел к Лермонтова дядя первые шк аз занимал видное место в чешской палатре.

С раннего детства и в «Сниесе горы Кавказа» стан поета священны. Без жнз лет щедро, с восторгом и дарить им свой удивительный лант.

Как сладкую песню отчизны Люблю я Кавказ... И, спустя годы: О юных лет к тебе меть Прикована судьбою неизбеж...

На Севере, в стране Я Сердцем твоей — тебе чу...

Как видим, чувства Лермонтова, ласковым другом и чу край стал для него местония.

Поспевая Кавказ, как вольности святой», и скорбя, «дядея страна, окривляю юной Лермонтов и не яля, что ему судьбою не будет угововано причастить кровяной чаше.

Не только жизненные и те пути свяжут Лермонтова зом, но и узы родства и п дружбы.

Этим он будет обязан сему Гирев.

Акиму Шан-Гирей, тро брат Святослава Раваской другом, преданным с детства Акиму совершался ясе зные изменения» в жизни Л...

Мать Акима, Мария Алюбимая племянница бабушмонтова, двояродная сестра друга его покойной матери добрым, ласковым другом и ником его детских и отроче...

Павел Петрович Шан-Гирея семейства, «истинный кавказ жил при генерале Ермолове. на Кавказе 15 лет, он прекраравы и обычаи горцев, бу своими рассказами творесобразование юного Михаила.

Мадлине Шан-Гирей и Никольенка и единственны Катя тоже пользовались еденным расположением. Сдружилась Лермонтов с реми еще во время своих поездок с бабушкой на Кавда впервые увидел и навесбился в его «снине горы».

СВОБОДНЫЙ ПОИСК

дворян «Аким Павлов Шан-Гирей из дворян, фейерверкер в 1835, октября 1-го, юнкером — 1837, генваря 16, прапорщиком с состоянием при артиллерии — 1840, апреля, 14. В конно-резервную № 6 батарею — 1841, июля 11...»

Как видим, Аким был при Лермонтове в Петербурге постоянно, был свидетелем его поэтического триумфа, сопровождал его в обе ссылки... И будучи «1841, июля 11-ого отчислен из училища из младшего офицерского, Аким готовился к отъезду на место службы. А там, в Пятигорске, до рокового выстрела у подножия Машука, оставалось всего лишь четыре дня...»

26 августа 1841 года Екатерина Аркадьевна Столыпина сообщила из Серединоква, подмосковного имения Столыпиных, своей сестре Елизавете Аркадьевне Верещагиной в Германии (Штутгарт): «Сего дня к нам приехал Еким Шан-Гирей, так увидишь, совсем его не ждали. Тоже едет служить в Саратов в одну батарею с Аркадием» (сыном Екатерины Аркадьевны. — С. Б.).

Аким завернул в Серединокво по пути из Петербурга в Саратов, к месту своей службы.

Но, надо полагать, грустен был этот его приезд в некогда шумную и веселую усадьбу. Даже только что сыгранная здесь свадьба старшей дочери, Машки Столыпиной, прошла очень скромно, тихо, «без перемени», на которую не смогли приехать даже некоторые ближайшие родствен-

нишеством, а еще через два года — поучику.

В июле 1857 года Николай Павлович уходит в бессрочный отпуск, а весной 1859 года увольняется совсем со службы по болезни в чине штабс-капитана.

Поселился он в Макарьевском уезде Нижегородской губернии в имении своей жены, дочери статского советника Мелании Васильевны Инсарской, за которой числилось «крестьян мужеска полу 131 душа».

К этому времени, с конца декабря 1857 года, Николай Павлович состоял депутатом по выборам дворянства Нижегородской губернии Васильевского уезда, и у него уже был сын Александр, рожденный 16 октября 1858 года.

К сожалению, нам также мало известно и о Катюше Шан-Гирей, в замужестве Веселовской, рожденной 7 июля 1823 года. Лермонтов неоднократно вспоминал о ней в письмах к Марье Акимовне в период учебы в Саратове, посылал ей «бисерный ящик» своей работы.

Встречались они позднее и в Петербурге.

Елизавета Аркадьевна Верещагина в письме от 22 августа 1839 года из Серединоква в Штутгарт к дочери Сашеньке писала, что на «прошедшей неделе» в Серединокво «приездом была Наталья Алексеевна (сестра бабушки Лермонтова, мать Аннет Столыпиной. — С. Б.), которая «взяла с собою Марью Акимовну дочку, к себе жить во дворец, будто лечит,

ИТАЛИЯ. Легендарная звезда итальянского кино София Лорен (родилась 20 сентября 1934 года) выразила протест жителям своей родной деревушки Поццуоли, что близ Неаполя. Дело в том, что благодарные земляки, а в деревне 15 тысяч жителей, решили поставить памятник артистке, прославившей свою родину. Они уже заказали бронзовую статую в полный рост, в образе героини одного из ранних фильмов актрисы.

София Лорен объяснила, что она против, когда ставят памятники живым людям.

ФРАНЦИЯ — АНГИЯ — США. 16 самолетов типа «Конкорд» — именно столько было выпущено совместным англо-французским авиационным концерном. Все большее трудоемкость испытывают авиакомпании с этим сверхзвуковым пассажирским самолетом, соединяющим Америку и Европу. Дело дошло до того, что недавно сняли некоторые запчасти с выставочного экземпляра, находящегося в бристольском промышленном музее в Англии.

В будущем тысячеклети самолеты «Конкорд» будут заменены «Супер Конкордом», над чертежами которого уже работают инженеры и технологи фирмы «Аэрокосмос». Самолет новой конструкции будет отличаться сигарообразной формой двигателей и более обтекаемым хвостовым оперением. Он должен развивать скорость 3.000 километров в час, бера на борт 200 пассажиров и делая беспосадочный перелет на восемь тысяч километров.

Естественно, в США исторически не встречают сообщения о новом «Конкорде», ведь там полным ходом идут работы над созданием своего, американского самолета 90-х годов. Любопытно, что в нем не будет ни одного иллюминатора, даже для пилотов, все управление будет вестись с помощью автопилота и компьютеров.

Полет 200 пассажиров в стратосфере практически не будет превышать двух часов.

«НЕЗНАКОМКА». Фото для «Линии» сделал Игорь КОМЕВНИКОВ (Ставрополь).

ЮГОСЛАВИЯ. Статистика говорит, что посещающие туристами Югославию в минувшем году снизился на шесть процентов. Однако означает ли это, что Федеративная Республика Югославия терпит убыток? Отнюдь нет. Объем годового дохода от туризма в целом даже возрос и достиг 2 миллиардов 230 миллионов долларов в валюте. Что ж, пусть несколько меньше туристов (некоторых отпугивает дороговизна), зато лучше условия и выше комфорт.

Точно такая же ситуация ожидается и в этом году.

ЯПОНИЯ. Японцы говорят: оптимизм не займешь у соседа. Руководитель знаменитой фирмы «Хаттори-Сейко» Широ Йошимура никогда не теряет уверенность в себе. Иначе смел бы фирма изготовить на все годы столько часов, что их хватило бы каждому жителю планеты? Если не верите — прикните: только в прошлом году японцы изготовили 220 миллионов штук наручных часов, из которых девять десятых ушло на экспорт.

В ДУШЕ ПЕЧАЛЬ ВОСПОМИНАНИЙ»

набирая раню юного Кавказского героя...

...но самое главное стало известно из этих писем — первое литературное признание пришло к Лермонтову еще в пансионе.

«Я продолжал подавать сочинения мои Дубенскому, а Геркулесу и Прометею взяла инспектор, который хочет издавать журнал «Каллиопа» (под названием здесь «свадьба старшей дочери, Машки Столыпиной, прошла очень скромно, тихо, «без перемени», на которую не смогли приехать даже некоторые ближайшие родствен-

ники. Все было омрачено недавней гибелью Лермонтова. Что касается судьбы брата Алексея, нам известно следующее. Из вышеуказанного списка воспитанников артиллерийского училища узнаем, что Алексей Шан-Гирей последовал примеру своего старшего брата, но по какой-то причине 26 декабря 1839 года Алексей Павлов Шан-Гирей, юнкер, был переведен в Нижегородский драгунский полк, тот самый, где за два года до этого отбыла свою первую ссылку Лермонтов. Интересное совпадение, не правда ли?»

Как сложилась дальнейшая служба Алексея, нам пока неизвестно. Военную карьеру избрал и младший из братьев — Николай, о котором до недавнего времени было известно только, что в доме Столыпиных в Петербурге Лермонтов затевал с ним шумную возню, «стаскает» и «бесит».

Архивные документы, хранящиеся в ЦГВИА (ф. 395, оп. 51, д. 859), позволили узнать, что Николай Павлович Шан-Гирей, рожденный 16 апреля 1828 года, воспитание получил в «частном учебном заведении, и знает русскую грамматику, арифметику, историю древнюю, среднюю, новую и всеобщую географию, русский и французский языки».

В 1844 году, 28 августа, он был зачислен в кандидаты, а с 1 сентября и в роту школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров.

Но с 24 июля 1846 года он по неизвестной причине начинает свою службу на правах вольноопределяющегося рядовым в Нижегородском драгунском полку. С этим полком отныне будет связана вся воинская судьба Николая Шан-Гирей.

10 февраля 1847 года его произведут в унтер-офицеры, а 10 апреля этого же года (по выдержанному экзамену в науках) он получит звание юнкера.

5 ноября 1849 года, «имея от роду 21 год», он уже прапорщик со стар-

шимством, а еще через два года — поучику.

В июле 1857 года Николай Павлович уходит в бессрочный отпуск, а весной 1859 года увольняется совсем со службы по болезни в чине штабс-капитана.

Поселился он в Макарьевском уезде Нижегородской губернии в имении своей жены, дочери статского советника Мелании Васильевны Инсарской, за которой числилось «крестьян мужеска полу 131 душа».

К этому времени, с конца декабря 1857 года, Николай Павлович состоял депутатом по выборам дворянства Нижегородской губернии Васильевского уезда, и у него уже был сын Александр, рожденный 16 октября 1858 года.

К сожалению, нам также мало известно и о Катюше Шан-Гирей, в замужестве Веселовской, рожденной 7 июля 1823 года. Лермонтов неоднократно вспоминал о ней в письмах к Марье Акимовне в период учебы в Саратове, посылал ей «бисерный ящик» своей работы.

Встречались они позднее и в Петербурге.

Елизавета Аркадьевна Верещагина в письме от 22 августа 1839 года из Серединоква в Штутгарт к дочери Сашеньке писала, что на «прошедшей неделе» в Серединокво «приездом была Наталья Алексеевна (сестра бабушки Лермонтова, мать Аннет Столыпиной. — С. Б.), которая «взяла с собою Марью Акимовну дочку, к себе жить во дворец, будто лечит,

ИТАЛИЯ. Легендарная звезда итальянского кино София Лорен (родилась 20 сентября 1934 года) выразила протест жителям своей родной деревушки Поццуоли, что близ Неаполя. Дело в том, что благодарные земляки, а в деревне 15 тысяч жителей, решили поставить памятник артистке, прославившей свою родину. Они уже заказали бронзовую статую в полный рост, в образе героини одного из ранних фильмов актрисы.

София Лорен объяснила, что она против, когда ставят памятники живым людям.

ФРАНЦИЯ — АНГИЯ — США. 16 самолетов типа «Конкорд» — именно столько было выпущено совместным англо-французским авиационным концерном. Все большее трудоемкость испытывают авиакомпании с этим сверхзвуковым пассажирским самолетом, соединяющим Америку и Европу. Дело дошло до того, что недавно сняли некоторые запчасти с выставочного экземпляра, находящегося в бристольском промышленном музее в Англии.

В будущем тысячеклети самолеты «Конкорд» будут заменены «Супер Конкордом», над чертежами которого уже работают инженеры и технологи фирмы «Аэрокосмос». Самолет новой конструкции будет отличаться сигарообразной формой двигателей и более обтекаемым хвостовым оперением. Он должен развивать скорость 3.000 километров в час, бера на борт 200 пассажиров и делая беспосадочный перелет на восемь тысяч километров.

Естественно, в США исторически не встречают сообщения о новом «Конкорде», ведь там полным ходом идут работы над созданием своего, американского самолета 90-х годов. Любопытно, что в нем не будет ни одного иллюминатора, даже для пилотов, все управление будет вестись с помощью автопилота и компьютеров.

Полет 200 пассажиров в стратосфере практически не будет превышать двух часов.

НА СНИМКАХ: автопортрет М. Лермонтова; набросок мельницы под Ставрополем, сделанный поэтом. Фотокино Сергея СОСЕДОВА (Москва).

ВИНИЛ

45-я параллель

Пресс-служба «45».

ГОСПОДА ПОКУПАЮТ ИДЕЮ

За свою 52-летнюю жизнь Гадлыша Наураалин был трижды уволен с работы, дважды исключен из партии.

ЖИВАЯ КОПЕЙКА

его майского визита в США родилось новое совместное предприятие «Курс», папашками которого стали наш новый знакомец Джерри, решивший рискнуть своим небольшим пятнадцатимиллионным капиталом, Джим Джейсон, президент ассоциации «Молодые президенты мира», внесший 20 процентов уставного капитала и президент «Объединенных частных корпораций Европы и Восточной Африки» Дэвид Баркер. Ну, а генеральным менеджером «Курса» стал крупный предприниматель, обладатель капитала в 40—50 миллионов долларов Кен Перс. За 250-тысячное долларовое жалованье. Но и он подумывает о том, чтобы вложить деньги в СП «Курс».

Каковы направления деятельности нового совместного предприятия? Это авиационные при участия фирм «Бонинг» и «Крайслер моторс», инженерия в Совете ультракоротковолновых технологий переработки нефти, издательская деятельность и прочее.

И вот мы — в Москве. Сидим в задней комнате уютного подпольного помещения, в котором разместились Всесоюзная внешнеэкономическая ассоциация «Исток», возглавляемая Артемом Тарасовым (на общественных началах), и ведем неспешную беседу с акулами, точней с китаи американского бизнеса. Мы — это председатель шведско-русского межгосударственного научно-технического кооператива «Физтех», кандидат технических наук Гадлыша Наураалин, председатель союза кооперативов города Шевченко Хасен Муртазин и ваш लेकरый слуга. Главное действующее лицо с нашей стороны — кооператор Наураалин. Мы так, поспобики...

За свою 52-летнюю жизнь Гадлыша Наураалин был трижды уволен с работы, дважды исключен из партии.

Наибольший интерес представляет, пожалуй, последнее увольнение. Около трех лет назад аттестационная комиссия института «КазНИИНефть» провалила на аттестации кандидата технических наук, автора нескольких изобретений, по меньшей мере одно из которых претендует сегодня на открытие, вынес вердикт: «не соответствует...» Наураалин подал апелляцию в объединение «Мангитнефть», под чьей эгидой находилось тогда это научное учреждение. Специальная комиссия признала аттестацию некорректной и назначила новое слушание. Результат, как и следовало ожидать, был тем же: «не соответствует...» Тогда он открыл научно-технический кооператив...

Джерри окончил свой чрезвычайный по длинной периоду курсуательным знаком и широчайшей улыбки. И Вадим, кстати, всего лишь как год

сменивший советское гражданство на статус гражданина США, перевел:

— Этот ваш способ выбора реагента, воздействующего на нефтяной пласт, увеличил добычу нефти. Но дает ли он возможность быстрее извлечь нефть, или сроки добычи в результате также увеличатся? То есть, можно ли будет выкачать всю нефть месторождения раньше, за более короткий срок, или это растянется на долгие годы... — Вадим перевел дух и добавил от себя: «Понимаю, это не столько может знать, как бы ему побыстрее хануть всю нефть, которая есть в его земле...»

Опять включился Джерри, что-то пытаясь втолковать Вадиму. Его перебил Кен. И вдруг американцы дружно загоготали. Расхохотали и переводчик. Куда денешься: заулыбался и мы, но не без напряжения — а ну как эти акулы, то есть, прости, киты, над нами развяжутся. И оказалось точно, над нами. Всеми жителями шестой части Земли.

Вадим без досады, хотя уже и год как стал американцем, перевел: «Джерри сказал, мол, специалисты сказали ему, что всю свою нефть он сможет выкачать лет за сорок, не раньше. А он столько не проживет. Так на кой, мол, ему увеличивать нефтедобычу, если он и то, что есть, не успеет до смерти взять? А Кен ему — ты, говорит, всего неделю в Союзе, а уже рассуждаешь, как советский... У тебя что — детей нету? Ведь восемь душ...»

Наверное, это действительно смешно. Во всяком случае в глазах людей из другого мира. А вообще-то это странно — экономика, совершенно не заботящаяся о завтрашнем дне, не устремленная в будущее. Конечно, для этих ребят из команды Буша — это всего лишь повод удачно состричь и слегка повеселиться. Для нас? Разве сидел бы сегодня здесь, в полуподвале «Истока», член Наураалин, продавая свои научные идеи законным гостям, если бы его интеллект, его знания, его опыт по-настоящему ценился в его родной стране? Но до сих пор, похоже, никому все это здесь не нужно. Нашу институт без сожалений расстался с ним, партия, в которой он состоял долгие годы, исторгла его из своих рядов, правительство... Что ж, правительство готово заплатить ему максимальный гонорар за его изобретения: 20 тысяч рублей — единственный заработок удачливой фарцовщика на Рижском рынке в Москве.

Зато эти парни из Штатов впились в него, как лягушки. Окей, они жили бы франком, но расходуясь по патентованно изобретений мастера Наураалина в США, а потом — по

лучению мирового патента, финансируют или и внедрение его научных разработок более чем в 30 странах мира, ну а мистру Наураалину будут идти проценты от доходов — от 7 до 10, если его идеи не нуждаются в доработке, и 3—4 процента, если требуются дополнительные расходы на доведение его идей до кондиции. Это — мировые нормы, мистер Наураалин. Большие вам нигде не заплатят!

Эти американские парни не дадут бездарно пропасть ни одной из идей кооператоров из Шевченко, в которой есть хоть какое-то рациональное зерно. Почувствовала я, что уже к концу целого дня изурительных и вездливых переговоров с Джерри и Кеном. Они выжили из этой беседы все, что только было возможно, втянув в нее на самом активном уровне и нас с Хасеном Муртазиным, способником председателя «Физтеха». К концу переговоров, мне кажется, они уже едва ли не до сотни долларов определились, что можно извлечь из идей провинциального советского ученого и сколько в них надо вложить.

Ревбиз из Штатов еще невозможно перебили. Над величиной авторского гонорара за изобретения в СССР, над практикой бесплатного использования чужих идей, никак не ограниченной законом, и еще над всякими такими делами, увы, приваживаемыми для нас, но достаточно важными для них. Но смеяться как-то беззлобно, дружелюбно, по-своиски. Так что, когда Джерри вновь пристроил свои длинные, как махты, ноги на стол, стало уже не было.

Возможно, эти заметки покажутся кому-то легковесными. Бог с ним. Я и не ставил задачи рассказать подробно и глубоко об изобретениях Наураалина, о том, почему они не заинтересовали всевозможных в стране и привлекали столь пристальное внимание американскому бизнесмену. Скажу только, что проработки Наураалина могут применяться в строительстве, нефтедобыче, ядерной энергетике.

Джерри и Кен уехали домой, в Штаты. Вскоре вернутся и со своим юристом, новым переводчиком-техником возьмется за оформление американского патента на изобретения Г. Наураалина. Потом, видимо, мой ученый друг побывает в Штатах, подпишет контракт. В общем, как говорится, везлому кораблю большое плавание. И во всех водах и землях. Вдоль сорок пятой параллели, соединяющей пустынный Мангышлак с благоденствующей Америкой.

Александр ФРОКОПРЯДЧЕНКО.

ЗАХОТЕЛОСЬ В ПАРИЖ

Новость! Наш добрый знакомый врач Евгений Шипов, регулярно выступающий на страницах «45» с дивными старинными (и не очень!) кулинарными рецептами, огоршил: — Разрешите отрекотомендоваться: «Представитель французской фирмы «Европа медикаль».

— Когда вы успели побывать во Франции? Фирма нашашла меня здесь, в Ставрополе...
— Мы — по ролям — вспомнили анекдот: «Снова захотелось в Париж...»
«Вы там были?»
«Нет, но уже хотелось...»
— Итак, вы — поладред солидной фирмы. В каких городах Союза работают ваши коллеги?

— Насколько знаю, пока я — единственный представитель «Европа медикаль» не только по региону, но и по всей стране. Главная задача — изучение спроса на продукцию фирмы, налаживание первых контактов с медицинскими учреждениями, изучая рынок сбыта. Вообще же «Европа медикаль» имеет представительства в Канаде, Индии, Японии, Аргентине, практически во всех странах Европейского континента. В Советском Союзе практически неизвестна. Приходится начинать с нуля.

— Что же конкретно производит «Европа медикаль»?
— Могу привести фрагменты из писем, рассылкой которых занимаюсь весьма активно:

«Уважаемый коллега! «Европа медикаль» свидетельствует свое уважение и предлагает сотрудничество в области обеспечения вашей клиники разовым оборудованием, производимым нашей фирмой: — различные типы разовых аэрозольных ингаляторов; — маски нарковые аэрозольные

(взрослые и детские) все размеров; — портативный ультразвуковой компрессор для ингаляций аэрозольными; — фильтры бактериальные для дыхательных и нарковых аппаратов; — матрасы противопролежневые разных систем, в том числе и с подогревом...»

— Вынужден вас прервать. По всему чувствуется, письма объемистые, продолжать можно еще очень и очень долго. Медики, наверное, от зависти посыпавшись, знакомясь с этими документами.

— Мои коллеги, скорее, глубоко и горько вздыхают, ибо, увы, всего этого в наших больницах нет и в помине.

— Но ведь теперь-то можно приобрести? Только за франки или другую конвертируемую валюту.

— Дорого?
— К примеру, те же дефицитные у нас нарковые маски в зависимости от модификации на мировом рынке стоят от трех франков — за 50 штук (1) до 82 франков за десять штук. И так далее. Выла бы валюта.

— Наши медицинские учреждения ее находят?..

— Откуда, помнюсердечуе... Вся надежда на предпринятия и колхозы, прорвавшиеся со своей продукцией на внешний рынок. Только на Ставрополе их уже десятки. Главная забота моих коллег-врачей найти спонсоров, убедить владельцев

валюты, что вложения в такое оборудование, в такую продукцию — светлое дело. СПИД ведь уже поступался в наши двери.

— Свой монопол вы произносите, руководствуясь нашими интересами или, скорее, интересами фирмы?

— Я — врач. И уж, поверьте, отлично осознаю, сколь необходимо, стране такое оборудование. И вспоминаю о ВИЧ-инфекции не для того, чтобы «шокоглотить» лишние франки для «Европа медикаль», а для того, чтобы обезопасить жизни своих соотечественников.

— Работа только начинается. Есть сдвиги?

— Предложениями фирмы заинтересовались в городской больнице № 2, в других медицинских учреждениях. Однако контракты пока не заключены. Идет поиск валюты. Недавно вернулся из Новосибирска, где проходила международная выставка «Рябина-90». Предложениями фирмы серьезно заинтересовались коллеги из Сибири, Урала, врачи Белоруссии, Украины. Жду от них добрых вестей. Приятно было встречать-

ся — в разноязыкой массе деловых людей из США, Австрии, ФРГ, Великобритании, Венгрии, Индии — с французами. Это работники фирмы «КОМЕФ С. А.»

— Простите за нескромность (всетаки знакомы не первый день), выражаются ли ваши интересы во франках?

— Пока я работаю без вознаграждения. Из франков, из рублей за посредничество не получаю. Единственный источник пополнения семейного бюджета (помимо зарплат) — гонорары в «45» за публикации под рубрикой «Пир репортажа». Есть, конечно, у меня свой меркантильный интерес. Какой? Побывать в Париже. Чтобы «уложиться на обе лопатки» тот самый анекдот, который мы сегодня с вами вспоминали.

Интервью вел Сергей СТУЛОВ.

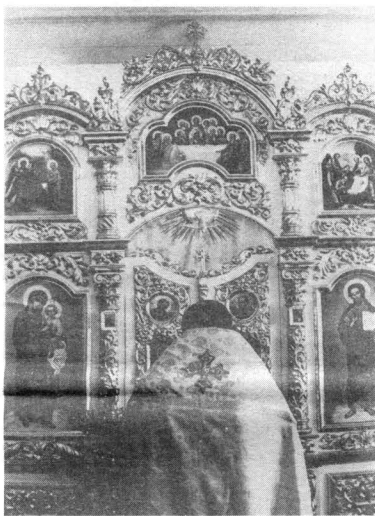
P. S. Более подробную информацию о продукции фирмы «Европа медикаль» можно получить по телефону в Ставрополе: 4-26-05 (с 8 до 16) и 6-05-97 (с 17 до 22).

СВЯТЫЕ ТАИНСТВА: БРАКОСОЧЕТАНИЕ

Днесь
благоверные
люде,
светло
празднуем,
осеняеми
Твоим,
Богомати,
пришествием,
и к Твоему
взирающе
пречистому
образу,
умилно
глаголем:
покрой нас
честным твоим
покровом
и избави нас
от всякого
зла,
молящи Сына
Твоего,
Христа Бога
нашего,
спаси души
наша.

НА СНИМКАХ: венчание супругов Горбатенко; отреставрированный собор в Пятигорске; служба в Крестовоздвиженской церкви (Кисловодск).
Фото Леонида ЛУКАШЕВИЧА.

В Ессентуках, в Никольской церкви священник о. Александр Обенчал обручил супругов Горбатенко. «Молодые» прожили четверть века, состоя в так называемом законном, гражданском, браке. У них двое взрослых детей, внуки... Должно быть, верно, что браки заключаются на небесах: хотя и 25 лет спустя, таинство состоялось...

Совершение Таинства Брака начинается обручением (оно может совершаться и отдельно). В ознаменование твердости взаимных обещаний священник надевает на пальцы обручающихся освятенные кольца, которыми те обмениваются.

В начале следующего за обручением венчания молодых спрашивают: свободно ли они вступают в брак, не связаны ли они обещаниями с другими? Затем священник возлагает на головы жениха и невесты венцы, и Таинство завершается проекратным благословением венчающихся со словами: «Господи Боже наш, славою и честью венчай их». Читается Апостол и Евангелие, возносится Молитва Господня, вступившие в брак трижды пьют вино из общей чаши и трижды, предшествуемые священником, обходят аналой.

Венцы — это знак победы над страстями и напоминание о долге хранить чистоту. Общая чаша — знак необходимости делить между собою радость и горе, обход вокруг аналоя — знак прочности брака.

В молитвах венчания испрашивается не только дарование детей, но и внуков, есть молитва и о родителях венчающихся. Новой семье испрашивается благосостояние — и не только для нее, но и для подячи другим — в напоминание того, что семья не должна замыкаться в самой себе.

Глубокое значение этого Таинства

на раскрывается в особенности в текстах Апостола и Евангелия. В Апостоле супружеская жизнь, верующих, исполненных Духом, сравнивается со взаимоотношениями Христа и Церкви (Еф. 5, 20—33), а в Евангелии чудо претворения Господом воды в вино на браке в Кане Галилейской является прообразом еще большего чуда — Евхаристии — брачного всей Церкви (Ин. 2, 1—11).

Христианский брак может быть только единственным. Тайна брачной любви в том и состоит, что любящие всецело отдают себя и свою жизнь друг другу. В этой любви личность человека не может дробиться, и всецелая брачная любовь измеряется вечностью. Поэтому недопустимы ни развод, ни второй брак. Развод, согласно слову Христову (Мф. 5, 32), допускается только при нарушении супружеской верности. Церковь допускает развод еще (условно), когда брак не может быть осуществлен. Второбрачие и третий брак допускается как снижение к слабости человека. Чин венчания в этих случаях лишен торжественности и содержит покаянные молитвы.

Публикация подготовлена на основе православного КАТИХИЗИСА. (Москва, 1990).

АЛТАРЬ

Брак есть Таинство, в котором естественный любовный союз мужчины и женщины, обещающих быть верными друг другу, освещается в образ единения Христа с Церковью. Таким образом, освещается семейная жизнь, рождение и воспитание детей.

Самое разделение людей на мужчин и женщин, на два пола, две половины, указывает, что они созданы для взаимного дополнения. Естественная взаимная любовь мужчины и женщины становится живым образом Святой Любви, соединяющей людей с Богом и друг с другом.

В Священном Писании и Священном Предании Церковь и отдельная душа в их отношениях к

Богу постоянно уподобляются то невесте, то деве, то возлюбленной и жене, а Господь — жениху, возлюбленному, мужу. Брак же и брачный шир служат образами высших состояний религиозной жизни. Живое подобие взаимной любви мужчины и женщины с высшими ступенями любви духовной очень глубоко. И земная любовь способна преодолеть эгоизм, побуждает к самопожертвованию и совершенствованию, наполняет человека высшим вдохновением и святой радостью.

Но земная любовь есть все же только образ высшей Любви и в лучшем случае ступень к ней. Если она не обретет благодатного освещения, то будет непрочной и перестанет возвышать человека.

Смерть на пути к храму

Убит протоиерей Александр Мень. Его труп обнаружен неподалеку от дома, где он жил, близ платформы Семхоз Загорского района Подмосковья. Врачи констатировали смерть от потери крови после нанесенного удара по голове.

В минувшее воскресенье священник, как обычно, вышел из дома в 6.30 утра, направляясь в свой приход, находящийся в Новой деревне Пушкинского района. Судя по уликам, преступник или преступники встретили его на лесной тропинке, ведущей к платформе...

Ему было 55 лет. Было время, когда его богословские труды публиковались только за границей. Он был человеком энциклопедических знаний. Его лекции собирали огромное количество слушателей. Из них священники призвали и порочности, вере в доброту человеческую. На 30 сентября в Москве намечено открытие воскресного Православного университета, ректор которого — кандидат богословских наук протоиерей Александр Мень. И вот его не стало...

В. ИТКИН.

(«Комсомольская правда», 11 сентября).

Это, одно из первых сообщений о несчастье мы прочли, когда в редакционных планах «45» еще значилось интервью с этим человеком... Вечная память!

СВЯТЫЕ, ПРОСЛАВЛЕННЫЕ СОБОРОМ ВПЦ (1989 г.)

СВЯТОЙ ПАТРИАРХ ТИХОН (в миру Василий Иванович Велавин) родился 19 января 1865 года

в городе Торжке Псковской губернии в семье священника. По окончании Санкт-Петербургской Духовной Академии в 1888 году преподавал в Псковской Духовной Семинарии, был ректором Холмской Семинарии. В 1897 году тридцатидвухлетний архимандрит Тихон хиротонисан во епископа Люблинского, а через год назначен Епископом Алеутским и Североамериканским.

В Соединенных Штатах Америки он упорядочивает жизнь православных приходов, строит новые храмы, организует духовную семинарию, приходские школы и приюты для детей.

В 1907 архиепископ Тихон назначен на Ярославскую кафедру,

а в 1913 — на Вилеиускую. В июне 1917 года Московским епархиальным съездом Высокопреосвященный Тихон избран на древнюю Московскую кафедру, и августа того же года возведен в сан митрополита.

Всероссийский Поместный Собор 1917—1918 гг. восстановил Патришество, ликвидированное за два столетия до этого Патриархом I. Жребий быть Всероссийским Первосвященителем выпал митрополиту Московскому и Коломенскому Тихону.

Патриарху Тихону пришлось быть кормчим церковного корабля в исключительно сложное время. Аресты и казни духовенства, террор против верующих, изъятие»

церковных ценностей, общее нарастающее антирелигиозное истерии — все это требовало твердой церковной опоры и пастырского слова, способного сплотить христиан перед лицом обуревавших на них гонений. И Патриарх Тихон, несмотря на преследования и угрозы, с честью нес свой пастырский крест, призывал верующих «...не допуская никаких компромиссов и уступок в области веры, в гражданском отношении быть искренними по отношению к Советской власти».

Скончался Святейший Патриарх Тихон 25 марта 1925 года. В 1989 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил его к лику святых.

«МОСКВИЧ»

ВНИМАНИЮ АВТОЛЮБИТЕЛЕЙ!

**ВПЕРВЫЕ
В СССР!**

Краевой торговый центр «Москвич» выдает технические паспорта и государственные номерные знаки на новые автомобили и автомобили, приобретенные на комиссионных началах, **НЕПОСРЕДСТВЕННО НА МЕСТЕ ПОКУПКИ**. Каждый, купивший автомобиль или мотоцикл **В НАШЕМ ТОРГОВОМ ЦЕНТРЕ**, оценит несомненное удобство эксперимента.

Торговый центр «МОСКВИЧ» предлагает вам, дорогие автолюбители, следующие виды услуг:

- у нас вы можете приобрести не только новые автомобили, мотоциклы, но и запчасти к ним;
- открыта широкая продажа комиссионных автомобилей, мотоциклов и запасных частей.

Торговый центр «МОСКВИЧ» — это:

- гарантия качества
- разнообразие услуг
- высокая культура обслуживания
- надежный партнер

НАШИ АДРЕСА И ТЕЛЕФОНЫ:

Ставрополь, Ставро-
марьевское шоссе, 3, 5-98-48, 5-92-13;
Черкесск — 3-34-28;
Ессентуки — 5-43-93;
Георгиевск — 4-20-52;
Новоалександровск
— 2-36-01;
Буденновск — 3-12-30;
с. Степное — 91-366.

Ни одна конкурирующая фирма не выдерживает никакого сравнения с торговым центром «МОСКВИЧ»!

На Ставрополь обрушился удар тяжелых бомбардировщиков Вермахта, не затронувший, однако, объект «Ф».

КНИГА СУДЕБ

ОБЪЕКТ "О"

Первые два дня августа 1942 года для Ставрополя ничем не отличались от предыдущих. По-прежнему горожане прислушивались к тревожным сводкам Совинформбюро о жестких сражениях на фронтах, и особенно к сообщениям о действиях на Кавказском направлении — где-то в излучине Дона. По-прежнему за Ставрополем у Вештагирских высот создавалась «линия Суслова», как в народе окрестили диклопическое сооружение с противотанковыми рвами, дотами и дзотами, стоявшие миллионов средств и погубленного здоровья тысяч и тысяч ставропольчан, но не имевшие, как выяснилось позже, никакого значения в драме войны. По-прежнему город заполняли беженцы, шла являющаяся эвакуация промышленных предприятий и учреждений города, дабы «...не возникли панические настроения». Правда, местные власти за подписью С. Буденного и М. Суслова издали что-то вроде секретного указа — «Признать необходимым организовать оборону города Ставрополя и объявить город на военном положении». Но о какой обороне могла идти речь? Разве что силами «истребительного батальона» с «людскими трехлинейками? Да и гитлеровцы, если верить радиосводкам и местным распоряжениям, были где-то далеко и вряд ли вообще смогли бы прорваться к Ставрополю. И когда в ночь на третье августа 1942 года, как вспоминал в книге «Непокорный край» секретарь крайкома ВКП(б) Р. Сарани из Медвенского района (сегодня — Красногвардейского), заволял телефон и неизвестный прокричал, что у них появились немецкие танки, сообщение это встретила как преступно паническое. Откуда было им там быть? Разве что танковый десант? И краевое руководство решает направить туда своего инструктора «для организации истребления десанта».

Но это был не десант. Это по бескрайним небурным пшеничным полям Ставрополя маршем двигались танковые колонны 1-й армии Манштейна, мотодивизии 17-й полевой армии Листа и 3-й Румынской, прикравшие сверху «мессершмиттами» и «юнкерсами» 4-й воздушной армии Рихтгофена...

Между тем полная неосведомленность краевого руководства на главе с его первым секретарем о событиях на фронте, преступное равнодушие к защите горожан от

возможных налетов вражеской авиации, в том числе по оказанию населению противопожарной и медицинской помощи, бездействие в осуществлении эффективной и незамедлительной эвакуации, неспособность личным примером успокоить людей в экстремальных условиях, причастность к последнему уничтожению заключенных в тюрьмах города, трусость и скандальность (так, будущий главный идеолог страны вывез из обреченного города, помимо прочего скарпаш, любимый финус), все это — в сравнение со страшным призраком смерти, который при панике или бомбовом разрушении мог завладеть всем Ставрополем и мгновенно охватить огромный регион Кавказа...

В 1927 году в Европейском перуэне в Ставрополе (сегодня — К. Хетагурова), в бывшем особняке купца Деревинкова, возник первый на Кавказе химико-бактериологический институт. На его базе, уже по улице Советской, создается противочумная станция во главе с вирусологом Магдалиной Петровной Покровской. Позже, в 1939 году, на стене столичного камерного театра будет поставлена пьеса «Сильнее смерти», будут написаны книги о подвиге врача из Ставрополя, впервые в мире создавшей действительно эффективную противочумную вакцину.

Ей удалось вырастить разнородность штамма, получившего наименование «АМП» и вводившегося в кровь и легкие животных — мышей и кроликов. Их организмы, победив «АМП», становились невосприимчивыми к вирулентным чумным микробам. Но науке было известно, что тот же микроб, безопасный для животных, мог убить человека. И тогда Магдалина Петровна повторила подвиг многих русских врачей, испытан на себе действие созданной ею вакцины, записав в дневнике: «...Сделала прививку — 500 миллионов живых бактерий «АМП» в 1 куб. смнт. 9 часов — на месте укола покраснение, розовое пятно...».

Но другой день температура поднялась до 38,7, но уже через сутки стала нормальной. Это была победа.

Но самой опасной для человека была легочная чума, считавшаяся неизлечимой. Покровская делает себе с помощью пульверизатора имунизацию. Сначала вводит в легкие четыреста миллионов бактерий, затем один миллиард двести

миллионов. И вновь побеждает смерть.

«АМП» с успехом применялась в Монголии и Китае, в некоторых регионах нашей страны, где наблюдались чумные вспышки. Как утверждала старейшая работница станции Антонина Георгиевна Булгакова, до трагического августа 1942 года на станции находились штаммы «АМП», велись научные исследования. После бесплодных попыток через местные органы организовать эвакуацию станции Покровская выехала в Москву в эпидемиологическое управление Наркомздрава СССР. Той же ночью по телефону ей сообщили, что в столице ее уже идет самолет на Ставрополь: необходимо ликвидировать станцию и немедленно вывезти все документы. Однако долетели лишь до Астрахани, дальше до Петровского на попутной машине, а уже оттуда — в товарняке — до Ставрополя. Это было 2 августа.

Третьего августа 1942 года было очень солнечно. Когда над городом появились зловонные гитлеровские бомбардировщики, жители города, тысячи беженцев, раненые многочисленных госпиталей и лазаретов поняли, что они брошены на произвол судьбы...

Но ни одна бомба не упала в район «Ф», отмеченном в планшетках гитлеровских асов. Уже во время Нюрнбергского процесса стало известно, что в Германии в глубочайшей тайне велись работы по созданию бактериологического оружия, где культивировалась и чума. Но гитлеровцы думали и о самозащите. Именно поэтому их интересовали работы Покровской...

Один из ближайших соратников Магдалины Петровны, известный советский бактериолог Э. Финн, в очерке «Из-под носа гитлеровцев» («Юность», 1977 год, № 9) подробно описывает, как Покровская успевавшая вывезти из старенькой полуторжке, за какой-то час до появления здесь гитлеровцев, все документы станции. История этой поездки напоминает детективную повесть. Уже при выезде из Ставрополя сбежал шофер. Машину повел волей судьбы оказавшийся здесь студент медицинского института, поляк Зигмунд Войт, в дальнейшем фельдшер Первой Варшавской Танковой бригады. Немного позже к машине присел вооруженный полковник милиции, ставший хранилемом бесценного груза...

Между тем гитлеровцы, как вспоминала Антонина Георгиевна Булгакова, были абсолютно уверены, что Покровская не успела покинуть город и где-то скрывается. Поэтому обратили и оставили в городе сотрудникам станции: «Если госпожа директор где-то близко, то пусть знает, что ей и ее мужу (Илья Григорьевич Иоффе, основатель советской школы паразитологов, в дальнейшем профессор, доктор наук, лауреат Государственной премии) гарантируется полная безопасность и будут созданы все условия для нормальной жизни и работы...»

Немецкие бактериологи перевернули вверх дном всю противочумную станцию, квартиру. Забранные ими тогда личные вещи Покровской, фотографии и некоторые забытые документы уже после войны были обнаружены в нацистском вирусном институте на одном из островов Балтийского моря и возвращались в Ставрополь.

В годы Великой Отечественной войны М. Покровская работала над приготовлением бактериофага, спасающего десятки тысяч раненых бойцов, уже в мирное время создала вакцину от брешного лифа у детей, с успехом занималась изучением способов иммунизации и активного лечения туберкулеза...

Жизнь Магдалины Петровны Покровской — это подвиг во имя людей. Умерла Магдалина Петровна в Москве, в 1980 году. Похоронили ее в Ставрополе, рядом с мужем, на старом Даниловском кладбище. На памятнике краткая надпись: «Заслуженный деятель науки, профессор Магдалина Петровна Покровская. 1901—1980 гг.»

Герман БЕЛИКОВ.
Фотокопия Сергея РЯБЧЕНКО.

ЯНИМЛ

Этот разговор состоялся на Курском вокзале Москвы. Среди шумной толкотни посередине зала сидел на досках человек без ног. На груди у него булавакой были приколоты орденские планки — награды за войну и за труд. Его зовут НЕЧАЕВ Вячеслав Алексеевич. А вот и адрес: Тула, Ленинский район, пос. Плеханово, ул. Заводская, дом 17, кв. 120.

— Когда приехали в Москву?
— Вчерта. Хотел попасть на прием к Борису Николаевичу... как его...
— Ельцину?
— Ну да! Ночевал в гостинице «Урал»...
— Где воевали?
— На третьем Белорусском.
— А ноги...
— Недавно. Сначала одну, а потом и другую. Дело в том, что наш район в Тульской области сильно был поражен, когда взорвался Чернобыльская АЭС. У меня на левой ноге образовалась какая-то рана, вот ноги-то и отекли.

— Зачем приехали в Москву?
— Как зачем? Чтобы коляску достать. Вот звонили везде: и в редакцию, и в организации, но ничего не добились...
— В какую редакцию звонили?
— Я и не знаю, мне помогали один миллионер, старший лейтенант.

— У вас много орденских планок. Какие награды?
— Отечественный, Слава, медаль «За боевые заслуги», Победы, «За взятие Кенигсберга», юбилейные...
— Пенсию получаете?
— 119 рублей. Когда пошел на пенсию по старости, дали 100 рублей, а когда обе ноги отпала, 19 рублей добавили.

КТО ИМ ПОМОЖЕТ?!

— За две ноги 19 рублей?
— Да. За уход. Чтобы стирать да ухаживать.
— К кому обращались за помощью о предоставлении коляски?
— Да в Дом Советов обращался, у нас его «Большим домом» зовут. Заведующий облздравотделом, Самойлов его фамилии. Все говорил: положена тебе машина, но только ВТЭК прожди. А какой ВТЭК, когда у меня ног-то нету. Так вот с машиной меня посулили, теперь хоть бы коляску.

Приехали, значит, оформлять коляску. А оказалось, что дома у меня дверь 80 см, а коляска 95 см, не проходит она в дверь. У них было 5 штук американских, но не дали, мордой, наверное, не вышел.

Меня от «Белого дома» на склад возили, так там и тракторы, и селки — все на свете. А колясок и не было.

Теперь только к Ельцину осталось. Вот и хотел с ним побеседовать. Верю я ему, подобост. Москвичи говорят, мужик хороший. Я уже второй раз в Москве. Думаешь, приятно просить?! 33 года отработал на шахте, токарем работал, потом начальником цеха стал... И вот сделала. Коляска из досок и на колесах, от которых когда она движется, стоит такой скрежет, что, кажется, и в пренеподней слышно.

Борис СМОЛЬ.
Фото автора.

ЯНИМЛ

ТАТЬЯНА
РИЗДЕНКО.

В автобиографии, присланной Татьяной в редакцию «45», подкупает самоирония. А еще — предельная искренность. Впрочем, и в стихах ее главное живет поэзия.

ШАНС

1
 Скрывать свой возраст? Кокетство! Мне чуть больше 20. Если совсем точно, то уже — 21.
 Я решила: буду плакать.
 Совершу обряд убогий,
 Как разжалование платья
 В инструмент сухой уборки.
 Буду вздрагивать плечами,
 На линолеуме сидя,
 И захлебываться чаем.
 Будут нервные соседи,
 И задержатся стены,
 Точно мучимые тиком...
 И решит домком степенный
 Сделать так, чтоб я утихла!
 Выбирать парламентаров,
 Сквозь зевоту сонно спорясь,
 Будут жертвы полоторов,
 А теперь еще бессониц.
 К прессе, точно к панасее,
 Обратятся: нету мочи!
 Вам, мол, в этом вашем центре
 И не снились наши ночи!
 За тобой пошлют активных —
 Осенит, видать, кого-то!..

4
 Он ярко обрاملен тазами,
 И он соскучился по мне.
 А вон висит в багетной раме
 Моя давнишняя постель.
 Она соскучилась по маме —
 Где ей за мамою спеться!
 Какой у вас забавный чайник,
 Какой у вас индийский чай...
 Но мне, как это ни печально,
 До дому добираться час.
 Прощайте! Поцелуй в щеку.
 Прощайте, коренастый быт!..
 И все. Замок прощально щелкает.
 А город спит. 1988

После МГПИшного ЛИТО была масса друзей, хороших и дурных, где обрела друзей и соратников, а также друзей-Несоратников.
 Порочно курит на балконе
 Широкоплечий гражданин.
 Он, очевидно, подполковник —
 Сужу по ширине штанин.
 Он, видимо, большой начальник:
 Горяч, как чайник со свистком,

7
 И я тебя люблю, похоже,
 Но не скажу тебе пока я.
 Но этот смех и эти взмахи
 Руки худой и полусонной
 Я украду, как парикмахер,
 Стригуций спящего Самсона. 1989

Еще любимы Пригов, Рубинштейн, Гандлевский, Салимон и многие другие. И — конечно же — Бродский и Рейн.
 Проживает на жалком своем пятачке,
 Проедает свои гонорары.
 И губа при бычке, и перо при клочке,
 И ногами цветные кошмары.
 Интерьер — хоть куда, в окнах, жаль,
 не сюда,
 Вздернут с помощью кнопки Пикассо.
 На стене — ах, дурья, это так,
 ерунда! —
 Волосатая шкура Пегаса.
 «Пятачок — теснота, — плачет
 он в телефон, —
 Мне и пишется трудно, и спится!»
 Я его утешаю, ругаю закон,
 Времена, мол, не скрывать, не спиться.
 У меня есть знакомый художник, так он
 Вообще на копейке ютится.

2
 Ты придешь — и я утихну.
 Ты, прощаясь, скажешь: «То-то!» 1987

Я родилась 3 июня 1969 года в Москве. Четыре года проучилась в детской художественной школе № 5 — низко ей кланюсь — по причине наличия некоторых художественных наклонностей и способностей.
 На аудиенцию к Господу,
 Чтоб взять у него интервью,
 Обычаю следуя косному,
 Я в очереди стою.
 Вопросы задам ему разные —
 Как, скажем, ему диамат,
 Имеются ль в космосе разумы,
 И что они пьют да едят?
 По просьбе эстета знакомого
 Разрушу чудовищный миф
 О том, что чело-де заковано
 Господне в сияющий нимб.
 Прощаясь, скажу ему главное:
 Не сложно ль Господней руке
 Поставить для некоей Клавдии
 Автограф на образке.. 1989

5
 Игрив, как пресловутый чайник...
 Он мной безразвратно влеком.
 Сказать ему: «Идите к черту!» —
 Мне сердце чуткое велит.
 Но он, видать, большой ученый,
 Гуманный, словно Айболит.
 И он руками мнет окурки
 И собирается уйти.
 И он барахтается в куртке,
 А я, держа в кармане кукиш,
 Желая доброго пути. 1988

Дружим, так сказать, разными ратами, так как мода дельте поэтов на «левых» и «правых» не кажется мне лишеной оснований. В этой системе координат отношу себя к «левым», хотя приятнее было бы не относить никуда.
 Что же заставляет просыпаться вас
 И искать часы слепыми пальцами,
 А потом все мучиться и маяться —
 В пять утра потусторонний шум?
 Это я в ночной рубашке ситцевой
 Сны о тех, с неправильными лицами,
 Тех, кто не имеет права сниться мне,
 На помойку тихо выношу... 1989

8
 Нигде не печталась, абсолютно и, кроме того, стыдно, но очень-очень тратить на это тщетные и унизительные усилия. Один раз, согрешив против своих принципов, послала стихи на конкурс русской поэзии в ФРГ — в результате съездила в эту замечательную страну и стала менее трепетно относиться к своим принципам.
 Жесток язык покинувших Эдем,
 Отвергнутых, обманутых, избитых.
 Они темны и замкнуты, и тем
 Не менее в них ярости избыток.
 Они боготворили красоту
 И лишены ее, обетованной,
 И жалкую большую наготу
 Они теперь намазывают в ванной.
 Про них соседи знают, что по ним
 Скучают дурдома и психбольницы
 А те, кто замечал над ними нимб,
 Уверены бывали, что двонится —
 У них в глазах. Покинувших Эдем
 Влекут любые способы забыться:
 Напиться, застрелиться, чтоб затем
 В могилы безопасные забыться.
 Что держит их и не дает уйти?
 У них в шкафу, в углу, в пакете длинном
 Лежат крыла, прозрачные почти,
 Засыпанные щедро нафталином.

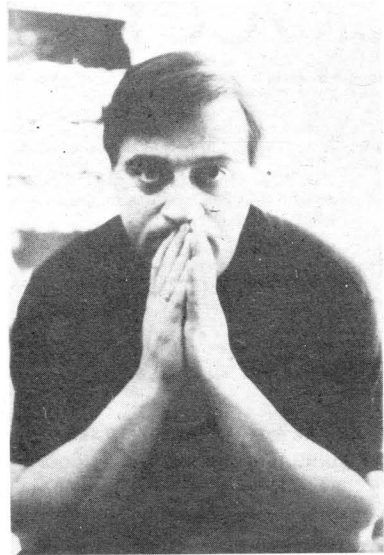
3
 Закончив 10 классов, совершила страшный поступок — поступила в МГПИ имени Ленина, на художественно-графический факультет, где, кроме любимых друзей и гениального Учителя Валентины Викентьевны Токаревой, ничего не приобрела.
 Я снова проснусь с ощущением потери,
 А также — с густым оперением тетири,
 С большой головою, с измятой судьбою,
 С лежащим и тихо хранящим тобою...
 Сквозь утренний мат возлукнет будильник.
 Под кран — голова, и в стакан —
 кипятильник.
 Перо опадет, отлетит чешуя —
 И все возвратится на круги своя.
 Сейчас уже на пятом курсе в МГПИ. Здесь, в институтском литобъединении, масса талантливых людей. Стихи начала писать лет в шестнадцать, если не считать опытов в 10-летнем возрасте.
 Ах, наши встречи очень редки!
 Ах, как должны мы их ценить!..
 Ваш чай и ваши табуретки
 Меня сумеют исцелить.
 Ваш быт немного толстозадым,
 Он быт от этого двойное.

6
 Если говорить о литературных кумирах, то, конечно же, — Пушкин, Уолт Уитмен, Рембо. Далее: Пастернак, очень люблю Володина, нежно люблю Олешу, обертунов.
 Слова! Прошу — подайте слов!
 Такой испытываю голод,
 Когда не то, что слово — слог
 Слепой рождается и голый.
 А мне сейчас нужны слова!
 Я задыхаюсь в их нехватке.
 И речь моя — бледна, слаба,
 Качается на ножках шатких.
 А я желаю слов таких:
 Нарядно-ярких, как колораи,
 И звонких, точно пятак
 Невероятного калибра. 1989

Из моих непосредственных современников чту почти всех членов клуба «Поэзия», как то: Игоря Иртеньева, Евгения Бунимовича, Владимира Друка и многих других.
 К высокой женщине Марии, Бездарной, как ведро известки,
 Уходишь ты, мне говорили
 Влюбленные в тебя подростки.
 Ты — как художника тренажник:
 И длинноног, и неприкаян.

9
 Мой друг, я не художник, но поэт.
 Я женщина, я гений в этом деле.
 Столкнулась, видно, парочка планет,
 Когда мы друг на друга поглядели.
 Когда же мы потом перепелелись,
 С коротким треском вырубилось время.
 На землю чьи-то слезы пролились
 И нимбом озарило чье-то темя.
 Все это мы узнали из газет
 Уже потом, когда скатились утро
 В подвал, где обретался наш дуэт,
 Измученный вином и Кама Сутрой.
 Золотую копенчею рыбу
 Принесли, положили на стол
 Не теряя «сузренного виду»,
 Не курратно разлили по дери.
 Ждали гостя. Глядели на дери
 Без досады. Длинна и жирна,
 Излучая покой и доверие,
 Нас копенчая рыба ждала.
 Гость входил, задевая презубцем
 Потолок, отдул он был, то ль безумцем —
 То ли богом он был, то ль хотел —
 Каждый думал себе как хотел.
 Он на рыбу глядел, как на дочеря.
 Как любовник ее раздевал.
 Говорил он извистило очень,
 Рыбу ед да коньяк разливал.
 Бородой шекогался, проказник,
 И угадывал марки вина.
 Мы справляли торжественный праздник
 Под названием «День Нептуна».

— Ой, смотрите, Гена идет, прям популячик австралийский...

БМС!

ТРИ РАУНДА С...

ПРЕДИСЛОВИЕ ТРЕНЕРА. Когда наш спецкор готовился к очередной поездке в Москву, я спросил у него: «Борис, а интервью с Хазановым ты смог бы привезти». В ответ раздалось достаточно самоуверенно: «Пара пуствяков. Потом этот твой синик: «Хазанов в отъезде», «Хазанов занят», «Генаидий на контакт не идет», «Интервью вряд ли состоится». Наконец: «Вылетает завтра из Минеральных Вод. Кажется, получится...».

Интервью спецкор взял. Но... Читая и перечитывая расшифровку с диктофона, не могу избавиться от ощущения, что встреча походила на поединок боксера.

РАУНД I

Ожидаю артиста, любимца публики, услышав от вахтера:

— Ой, смотрите, Гена идет, прям популячик австралийский...

Хазанов шел в белой куртке с синими и красными полосками, в спортивном трико и с сумкой через плечо.

— Здравствуйте... — буркнул артист. Я пошел следом. Генаидий появился за два часа до начала концерта: общался, как придет и слово сдержал, но...

— Зеходите... — и, не подняя головы, стал рыться в бумагах. — Вы говорите, спрашиваете. Я вот тут делаю... (Мы находились друг от друга в двух-трех метрах). Пытаюсь объяснить слыше, что у меня микрофон австралийский и прошу: нельзя ли поближе!

— Ничего, запишите... — В начале вашей карьеры вы не поступали ли в одно учебное заведение Москвы...

— Знаете что? Давайте мы договоримся так. Я имею очень мало времени на беседу. Я буду отвечать на вопросы, когда человек готов к делу. Если эти вопросы можно задать и выдать из того, что я уже делал, эти вопросы, я думаю, просто бессмысленны.

— Как строится ваш рабочий день? — Очень по-разному, и такое количество работы, что этот день никогда не кончается.

— У вас есть противники? — Наверное.

— А друзья? — Как у всякого человека и друзья есть, когда человек живой человек, как и все. Почему же у меня не должно их быть?

— Кто ваш кумир среди артистов эстрады? — Нет у меня кумиров.

— Есть ли уже школа Хазанова? — Вы подразумеваете под этим какое-то направление? Наверное, на кого-то я оказал влияние своей работой, я так думаю.

— А кто оказывал влияние на вас? — Я не жил в вакууме, на меня оказывало влияние большое количество людей. С кем-то я был солидарен в жизни и — напротив.

— И все-таки: первый учитель по актерскому мастерству!

— Думаю, что наиболее сильное начальное влияние оказал Райкин. — Кто был ваш родитель? — У меня мать жива, ей 77 лет. Отец, с которым я никогда не жил, несколько лет назад умер. Они — инженеры.

— А дети? — У меня одна дочь, ей 16 лет, она учится в хореографическом училище Большого театра. Закончила первый курс, так что впереди еще два тяжелых года.

— На Ставрополье я услышал в записи монолог «Волки и овцы». — Да, это есть у меня в репертуаре, о написан для меня Алтынов. — Кто для вас сейчас пишет? — Появились одеситы, очень талантливые ребята Олег Тарасул, Эдуард Каменечкий. Молодой московский автор Виктор Шангарович. Ну и старая гвардия — Алтынов, Горюхинский, Измайлов и очень, очень одаренный писатель из Красноярска Миша Успенский. Так что круг довольно широкий. Разин Борис из Юрмалы...

— Ваши концерты тиражируются в «подпольных» записях. Имеете ли вы что-то от этого? — Нет, ничего не имею.

КОММЕНТАРИЙ ТРЕНЕРА. Первый раунд закончился с явным преимуществом Хазанова. Генаидий, роняя слова незота небрежно, на ходу, тем не менее выигрывает у интервьюера: ответы лаконичны, вопросы порой тривиальны.

РАУНД II

— При встрече с Борисом Николаевичем Ельциным я спросил у него: «Кто ваш любимый артист». И в ответ услышал: «Хазанов». Ельцин вспоминал вас, упомянув ваш монолог о царе...

— Я очень рад, что он стал Председателем Верховного Совета России, очень. Очень хотел бы, чтобы многоуважаемый Президент Советского Союза попытался поглубже выслушать не только в форму изложенных предложений, но прежде всего в их суть.

И здесь я хотел бы обратиться ко всем помощникам Михаила Сергеевича Горбачева, которые, на мой взгляд, разгневывая шахматную партию к жизненно, допускают огромное количество тактических ошибок.

С болью вспоминаю, что произошло на Съезде, когда выступал Сахаров. И я не могу успокоиться, я видел, как Андрей Дмитриевич раздражал во многих моментах Горбачева. И это очень печально. Ведь именно Горбачев совершил абсолютное героическое движение по пути освобождения нашей страны, всю почву разрыхлил именно Горбачев. А вот с Сахаровым вел себя не очень корректно.

И да не покажется странным, но, несмотря на то, что обстановка резко усложнилась, сегодня Ельцин гораздо легче, чем Горбачеву в 1985

году. Но это не снимает всех вопросов и хотелось, чтобы Михаил Сергеевич и Борис Николаевич работали в одном направлении.

— Где, по-вашему, должна быть столица России?

— Мне абсолютно все равно, где будет центр России. Я просто сплю и вижу республику свободной, процветающей, счастливой, духовной, доброй, самостоятельной, торгующей с другими республиками. Люди ездят друг к другу в гости так, как это происходит в цивилизованной Европе, без всяких виз, без разрешений, никто не испытывает ни к кому нехватки. Я считаю, что у России есть для этого потенциал. Все есть, надо развешать людям руки, надо наконец уже дать возможность величайшей нации, прекрасной, талантливой, возродить то, что было уничтожено и то, что было убито. Для меня абсолютно все равно, кто будет жить на территории России, я уважаю отношения к любой национальности.

Ничего силой не выйдет. Это мы уже проходили. Нет, все равно мы опять пытаемся силовым приемом каким-то разрешить это. Но если ситуация достигла уже такого уровня, что в других республиках, я охотнее к этому саварашивуюсь, гибнут русские люди и есть русские беженцы, то — это позор для страны, позор. И что мне от того, что десять веков Россия объединяла все это. Никто не бежит от хорошей жизни. Люди бегут от плохой жизни. Понимая, что в этом Союзе не получают ничего. И когда говорят: «Мы еще никогда не жили в федерации»,

тут же есть возражения: «Люди уже не могут ждать. У нас жизнь подходит к концу. Мы всю жизнь продажали».

КОММЕНТАРИЙ ТРЕНЕРА.

В этом раунде Хазанова Бувалово не узнать. Куда делась уважительность, пренебрежение! Столь разительная перемена произошла после одного-единственного пассажа спецкора — о Ельцине и о его любимом артисте. Борис попал в точку. А значит, и раунд — за ним.

РАУНД III

— Как вы считаете, Ельцин и Горбачев пойдут друг другу навстречу? — Дело в том, что Президент считает, что Ельцин не идет навстречу, что он навязывает свою точку зрения. И это почти ультимативная форма беседы, где Ельцин идет навстречу, а Президент — пока неохотно. Я глубоко убежден, что пока не будет принципиально решен вопрос о переустройстве страны, не перестанут гибнуть люди в союзных республиках, никакого коренного изменения в жизни не произойдет.

— В чем же обижаетесь, на ваш взгляд, правительств?

— Считаю, что самые серьезные ошибки заключены в том, что привели к абсолютной монополии власти КПСС любыми средствами и любыми способами пытаются удерживать в своих руках, чего бы стоило. И здесь — самая большая беда: КПСС не является консолидирующей силой. Это — миф, который разбился, рухнул и, думаю, что никогда не возродится.

— Ваши последние моноспектакли... Это уже не тот вариант из «каленинского» техникума. Нет неприятностей?

— Нет. Вообще я должен сказать: что касается меня лично, то я глубоко счастлив, что в стране наступили эти процессы, это великое счастье. И я еще раз повторю, что при любой возможности надо поклониться нашему Президенту.

ЧЕСТНОЕ ПРИЗНАНИЕ. Я действительно встречался с Борисом Николаевичем Ельциным. Это — правда. А о том, что Генаидий Хазанов ему понравился, выпалил экспромтом. Это была выдумка... Вдруг все не так! Появился Л. Е. Суханов, помощник Б. Н. Ельцина. Как на самом деле отнесится глава российского правительства к артисту Хазанову? Суханов: — Когда мы слушали его монолог, где он говорит: «...Бориску на царство!», то очень все смеялись! — Значит, он ему нравится? — Конечно!

КОММЕНТАРИЙ ТРЕНЕРА. Интервью монотонно, разгрозилось, то есть, прости, разстройлось. На три раунда.

Интервью провел Борис СМОЛЬ, спецкор «45».

Фото автора. Игранный тренер — Сергей СТУЛОВ. *Судя по всему, эти нужные и важные шаги уже сделаны. (Ред.).

ВЯНИМ!

ФРАНЦИЯ. По всей вероятности, изобретение Доминика Серина станет серьезным конкурентом микрокалькулятора. Внешний вид у него ничем не отличается от обычной авторучки. Но, в отличие от последней, изобретение француза делает вычисления само прямо во время письма, без отрыва от бумаги. Записанные и математических знаков производят фотозапись, затем они попадают во встроенное вычислительное устройство. Достаточно пишущему поставить знак равенства, как на экранчике (также можно видеть на ручках-часках) появляется конечный результат. Ручка-калькулятор выполняет четыре основных арифметических действия, а также извлечение квадратного корня.

ИТАЛИЯ. Морской археолог из Кембриджского университета Дэвид Гиббинс считает, что последние находки у берегов Сицилии самая интересная в его уже достаточно богатой практике. Речь идет о римской галере, затонувшей здесь около 200 года от Рождества Христова. Вернее, не о самой галере, а о найденном на ее борту наборе хирургических инструментов. «Он принадлежал врачу-окулисту», — утверждает Гиббинс.

— Представьте себе, что этими вот скальпелями римские врачи производили серьезные операции, включая удаление катаракты.

И при этом без всякого наркоза». **КИТАЙ.** Это страна контрастов, где шаг вперед по впереднему рыночным отношениям сопровождается двумя шагами назад, если вспомнить прошлогодние кровавые события в Пекине. Китайцы стали думать жить материально, но их по-прежнему преследуют за взгляды. Один из преследуемых — писатель Ван Руоуан. В свои 72 года он вынужден жить в негуманном положении, несмотря на заслуги в создании КНР. Причина — критика властей.

Для «Линии» улыбнулся Сергей МАШИНСКИЙ (Ставрополь).

РУМЫНИЯ. Одно из главных требований всех народных движений в восточноевропейских странах — свобода выезда. В Румынии эта проблема решена следующим образом. Любому правомочному гражданину, не находящемуся под следствием, загранпаспорт выдается в срок не более 20 дней со дня подачи заявления. В отдельных случаях предельный срок — три дня. Паспорт действителен в течение пяти лет, и срок его действия может быть продлен еще на пять лет.

Выездные и выездные визы устранены. Паспорта хранятся у владельцев.

БЮЛГАРИЯ. Здесь созданы необычные стеклянные бутылки. Это результат экспериментов с извлечением из стекла, помещенными в сильные магнитные и электрические поля. При этом в стекле происходят структурные изменения, и бутылки становятся небьющимися. Подобной обработке подвергаются сейчас и стеклянную посуду, благодаря этому она выдерживает значительное нагревание.

США. Биогенетические препараты американского врача Наталии Зубовой вылечивают людей, приговоренных другими докторами к ампутации ног из-за так называемой «сухой гангрены». При помощи препаратов Зубовой можно на 70 процентов снизить смертность от внезапной остановки сердца. Первые опыты она ставила сама на себе еще в Союзе. Это была, конечно, самодеятельность, но и на таком самодеятельном фундаменте Наталия добилась огромных успехов после переезда в США.

Сегодня она возглавляет институт гемопатии в Альбастоне и избрана членом Международного общества специалистов по биологической медицине.

ВЯНИМ!

45 параллель

У фразы, открывающей этот дайджест «45», есть два окончания. Первый принадлежит А. Луначарскому, пытавшемуся до 1917 года сформировать идеологию своей партии на манер религии, а после Октября ставшему народным комиссаром просвещения, командую не только школами и университетами, но и литературой, театром, живописью и вааянием. А также — кинематографом. По поводу последнего Луначарский со ссылкой на Ленина написал как-то: «Из всех искусств для нас важнейшим является кинематограф». Второй вариант принадлежит гражданину СССР (с перерывом на десять лет 1980—1990 гг.) и гражданину США, писателю Василию Аксенову. Его роман «Скажи, Изюм» начинается с эпиграфа «Из всех искусств для нас важнейшим является фотография». Эпиграф сопровождается ссылкой на Сталина... Итак, кино и фото.

Фото Валерия Дьячкова (Новосибирск).

ДОЛГОЕ ВРЕМЯ ЛОЛЛОБРИДЖИДА БЫЛА У НАС НЕ ТОЛЬКО СИМВОЛОМ ЖЕНСКОЙ КРАСОТЫ, НО И ОДНОЙ ИЗ НЕМНОГИХ ЗАРУБЕЖНЫХ КИНОЗВЕЗД, ФИЛЬМЫ С УЧАСТИЕМ КОТОРЫХ ДОХОДИЛИ ДО НАС ПОЧТИ БЕСПРЕПЯТСТВЕННО.

В конце 50-х годов на экранах страны появился целый ряд итальянских лент, среди них особое место занимал фильм режиссера Коменчини «Хлеб, любовь и фантазия», снятый им в 1953 году. Благодаря этой лирической комедии Лоллобриджида стала известна во всем мире.

С детства Джина была очень одаренной. Училась на курсах пения, в театральном училище, работала манекенщицей, участвовала в конкурсах красоты. Сниматься в кино начала в 1946 году. Первая ее значительная роль в фильме

«Опасно — бандиты!» относится лишь к 1951 году. Но самым удачным для нее можно считать 1952 год, когда она снялась в двух напугивших французских фильмах «Фанфан-тюльпан» и «Ночные красавицы».

В последующие годы Джина работает главным образом с границей и, естественно, много путешествует. В это время она увлекается фотографией и неожиданно для всех в 1972 году бросает кино.

Джина снимает города и деревни, природу и моду и, конечно же, людей. В результате появился

Прошлой весной журнал «Тайм» опубликовал слова советского посла Игоря Кона о том, что «дела меняются к лучшему в СССР» и «жизнь сексуальность, которая раньше отвергалась, сейчас начинает признавать». Журнал добавил: «Советские женщины сексуальные, возбуждающие, красивые, решительные и переполнены жизнью. Холодная война счастлива кончилась. Красота стала красотой повсюду!». Поэтому, как только Ковчев сделал гласность расхожим словом, редактор «Плейбой» Джефф Ковершил поездку в СССР и открыл за железным занавесом

САМЫЙ БОЛЬШОЙ СЕКРЕТ РУССКИХ ЖЕНЩИН

(ИЛИ КАК ФОТОРЕДАКТОР «ПЛЕЙБОЯ» ПОЗНАЛ ОПАСНОСТИ И УДОВОЛЬСТВИЯ БИЗНЕСА В СССР В ЭПОХУ ГЛАСНОСТИ)

Итак, я стоял одетый по-походному и полный недобрых предчувствий в Московском аэропорту Шереметьево с огромными туристическими сумками, до отказа набитыми женским бельем: бюстгальтерами, трусиками и раскладными нижними полотенцами. Что могут подумать, таможенники об американи, который, путешествуя один, везет с собой целую гору женской интимной одежды да еще шесть пар туфель на высоких каблуках впридачу?

Три предшествующих месяца я ломал голову над тем, как скрыть истинную цель моего путешествия — фотографировать русских женщин для «Плейбоа». Теперь же, казалось, проект находится на грани срыва из-за какого-то белья.

Целых два года я хотел снять этот материал. И как только Михаил Горбачев превратил маленькую щель в железном занавесе в огромную дверь, открытую на Запад, я поспешил проскользнуть внутрь и снять на пленку один из самых драгоценных ресурсов России — ее женщин.

Первым делом нужно было все устроить так, чтобы никто не узнал, что наш фотограф Александр Бородин (для вас и меня просто Саша) работает для «Плейбоа». Допуская, что все наши телефонные разговоры фиксируются, а номера записываются, мы никогда не говорили по моему рабочему телефону. Мы также никогда не упоминали о натурщиках или содержании фотографий. После того как Саша сделал несколько предварительных снимков, нам нужно было доставить пленку из Москвы в Чикаго. Ненего было и думать о том, чтобы отправлять ее по почте. Поэтому Саша передал пленку через рок-группу, отправляющуюся в турне по Америке. Затем пришло время и мне присоединиться к Саше для выполнения главных съемок.

Благодаря Сашиним связям процесс оформления визы занял шесть дней вместо обычных шести недель. На седьмой день я уже находился на пути в Москву и чувствовал себя как Индиана Джонс в своем последнем крестовом походе. Мне предстояло пройти через три испытания, чтобы испить чашу Грааля: доступ в СССР.

Первым испытанием была проверка паспорта. Проверяющий очень долго смотрел в него (ума не приложу, что он там искал?), затем мед-

ленно перевел взгляд на меня. Я не нашел ничего другого, как уступить на него. Наконец он поставил штамп в паспорт, и первое испытание закончилось.

Затем я отправился на поиски багши и ее помощника — пыльных гонимых телезвезд. Стоявший неподалеку мужчина сдался на зов рубля. Рубля у меня не оказалось, а пункта обмена в той части аэропорта тоже не было. Я предложил ему доллар, но он отшатнулся от него как от грешечки змеи. И, Господи, я совсем забыл, что закон запрещает современным гражданам совершать валютные операции. Хорошо, что у меня оказалась с собой пачка «Мальборо» — подходящий для СССР эквивалент обмена.

И вот последнее испытание — таможенный контроль. Передо мной предстала неприступная дама. Она без особого внимания прошла по коллекции белья, не задержав взгляд и на шести парках туфель, ношла другой повод для беспокойства — мой видеокамеру и фотоаппарат. Мне показалось, что ее больше беспокоит, не буду ли я продавать их на черном рынке, нежели мои возможные намерения снимать русских женщин для «Плейбоа».

Наконец «прогон сквозь строй» за себя такого рода представления и теперь хватаются за любую возможность, чтобы устраивать их. Зная всеобщую манию к конкурсам красоты, Саша полагал, что на дискотеке обязательно будут привлекательные женщины.

Когда я вошел, то как будто провалился сквозь дыру в земле и попал в клуб университета, скажем, Висконсин. Советская молодежь была одета во все разнообразие фирменной одежды, которую вы сможете встретить в США. В то же время две вещи отличали этих молодых людей от своих западных сверстников. Во-первых, они не умели танцевать. Во-вторых, они не умели так же улыбаться, по крайней мере с доверием американского подростка. Посмотрев на их мрачные лица, я почувствовал себя в кабинете зубного врача.

Пока я бродил по залу, Саша не

большой альбом ее работ «Моя Италия», вышедший и в нашей стране.

В ее архиве фотопортреты Фиделя Кастро, Сальвадора Дали, Генри Киссинджера и т. д. Перед ее объективом проходят революционеры, космонавты, коронованные особы. А совсем недавно и футболисты.

Увлечение фотографией в корне изменило ее жизнь. Если прежде в центре внимания была, сама Джина, то теперь через свой объектив она изучала виденье людей, с их радостями и печальми. Любить этих людей. Италия платит ей взаимностью. Популярность Джини настолько велика, что ее называют не иначе как «Джина Национале».

Чтобы «сохранить инкогнито», приходится порой «маскировать-

ся». Надо сказать, что живет Джина на на хорошо охраняемой вилле (такова жизнь) по улице Виа Аннина в Риме.

Оглядываясь на прожитые годы, задумываюсь — слышала ли то, о чем мечталось. Джина решила взилтнуть на себя связью розовые очки красоты, реализовать свои несбывшиеся цветные сны.

Так родилась серия автопортретов. Джина в костюме светской дамы при дворе Наполеона. Джина — дарница Египта Клеопатра. Джина... Цветные сны прекрасной улыбки...

Кино сегодня совсем другое. Джина называет его «жестким и холодным». Оно не сможет уже замечать ее. Жаль...

Подготовил
Николай ПЕТРУШОВ.

Кино-, фотоистории, рекорды, анекдоты,

СЕРГЕЙ ДИНА

екско-
енская
аться»
умные,
иво за-
Горба-
эн со-

терял времени и наметил круг потенциальных натурщиц. Его способ выбора не отличался от способа, используемого нашими сотрудниками. Вы видите привлекательную молодую женщину, делаете знак своей ассистентке, и она вступает в деловую беседу: «Мы работаем над серией фотографий для «Лейбоа», мы думаем, что вы очень привлекатель-

был воскресный день, она кишла людьми. Поставив наших натурщиц перед образом Василия Блаженного, стали снимать. Сразу же собралась толпа туристов, солдат, даже кремлевские стражи подошли, но никто не остановил нас, не спросил лицензии, не задал вопрос: «Что вы здесь делаете?». В новой России, должно быть, думают, что все можно.

я сталкивался с разными людьми и находился в советской действительности обилие противоречий, но об одном знакомстве вспомню до сих пор. Оно заставило меня верить, и то, что большинство граждан СССР добры и великодушные люди.

Во время нашей работы в Москве ко мне подошел один из членов нашей группы. Он сказал, что у него есть подруга, которая изучает английский язык и хотела бы неоплачивая пообщаться с настоящим американцем. Я согласился, и на следующий вечер передо мной предстала очень малая молодая женщина. Она поздоровалась и несколько раз извинялась за сон, как она выразилась «ужасный английский», который, по моему, был раз в десять лучше, чем у учителя школы где-нибудь в Чикаго. Мы имели с ней приятную часовую беседу, и потом она ушла, поблагодарив меня опять же несколько раз.

Позже я узнал, что эта женщина хочет увидеть меня еще раз, чтобы выразить свою благодарность. Я настаивал на том, что общение с ней было для меня приятно тоже, но... Она пришла с небольшим свертком и попросила меня развернуть его. обнаружил чудесную шкатулку ручной работы, которая, как выяснилось, предназначалась для моей жены. Я был поражен и глубоко тронут.

Когда съемки успешно завершились, начался сборы. Я думал, что, оставив здесь гору вещей, включая буду возвращаться с легким багажом. Но Саши и здесь действовал с размахом. В результате мой багаж — сумки и коробки набиты сувенирами, матрешками, шарфами, меховыми шапками, футболками, советскими пропагандистскими плакатами и водкой — вырос до невероятных размеров.

Главной проблемой был тем не менее провоз домой конверта, содержащего десять рубликов произведенной членом изобразителями обнаженных советских женщин. Я специально в выпуске журнала «Тайм» о новом СССР. Таким образом, новый СССР спрятал в себе обнаженный СССР. Пусть он послужит улучшению советско-американского взаимопонимания. Гласность наизусть!

Джефф КОЭН (Playboy).
Перевел Иван РЕВТОВ (Старополь).

Фото Александра БЫЧКОВА (Невинномысск).

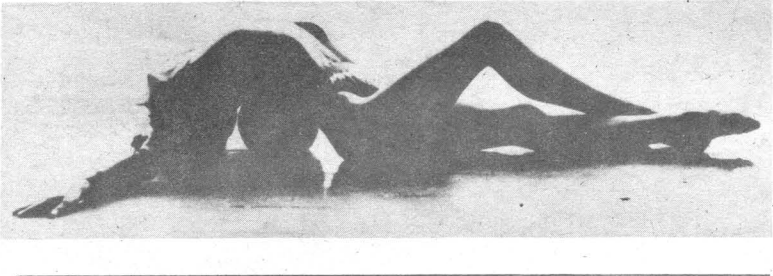
Фото Михаила КОЛЕСНИКОВА (Старополь).

ны, не хотели бы вы быть натурщицей? Как и предсказывал Саши, результаты были хорошими. Хоть мы и не увидели, как короновики «Мистера Москва», тем не менее наши четверых девушек.

Саши работал с размахом. Через подпольную сеть агентов, фотографов, натурщиц и операторов он составил повсюду, что ищет хороших женщин. Попадая в эту сеть, приходил в гостиницу «Россия», где жил я, с утра до ночи. Натурщицы были броскими, нетерпеливыми и полными волнения относительно возможности для будущей карьеры. Все женщины гордились своим телом и не испытывали почти никакого стыда, раздеваясь в тесной комнате перед посторонними людьми.

Я был поражен свободой, данной нам для занятия нашим бизнесом Саши и я решил, что лучшей для открытия материала будет фотография с группой наших женщин на Красной площади. Мы выбрали четырех самых сексуальных натурщиц, одели их в платно облегающую одежду и построили недалеко от гостиницы. Правда, мы сразу же получили почетный эскорт в лице молодого высокого мужчины. Не знаю, был ли это агент госбезопасности, но, как только я направил на него камеру, он исчез и больше не появлялся.

Снимаем немного, мы предприняли штурм Красной площади. Так как

сенсации, курьезы, события

Самая короткая критическая заметка в истории театральной критики принадлежит Уолкотту Гиббсу (1902—1938), его статья о фарсе под названием «Вот тебе!» состояла из одного слова «Ой!».

Фотограф Бруно Дж. Зеллер сочелся браком с актрисой Рэйчел Мэй 27 января 1985 года в антарктической ледниковой пещере при температуре минус 15 по Фаренгейту на глубине 15 футов (4,57 м) под землей.

Самый затяжной поцелуй в истории кино — 185 секунд — принадлежит Режиссу Туми и Джейн Уайман (урожденной Саре Джейн Фаудзе, род. 4 января 1914 года, позднее — г-жа Рон. Рейтен) в фильме «Сейчас ты в армии», который вышел на экраны в 1940 году.

Самый долгий поцелуй под водой — 2 мин. 18 сек. — принадлежит Тошакши Ширан и Юкико Нагата, Фуд-

зи Телевизи, Япония, 2 апреля 1980 года.
Джон Макферсон поцеловал 4444 женщины в течение 8 часов в городе Ньюкаст, Англия, 8 марта 1985 года, причем на каждую уходило 6,48 секунды.

Один из осенних номеров газеты «Фигаро» за прошлый год украсила фотография... немецкой овчарки Рекса. Этот герой спас пять новорожденных щенков и довольно необычно. Несколько человек решили избавиться от приплода своей собаки, положили их в нейлоновый мешок и упили в озеро. К счастью, в этом момент близости оказался Рекс, вероятно, понявший, что происходит. Он прыгнул в холмовую воду и вытащил мешок со щенками на берег. У истерички оказался счастливый конец: теперь Рекс продолжает заботиться о подрастающих спасенных.

В 1931 году Чарли Чаплин пригласил Альберта Эйнштейна, при-

ехавшего в Голливуд, на первый просмотр своего фильма «Юги большого города». При въезде в город толпа устроила им овацию. Чаплин заметил: «Люди аплодируют вам, потому что ничего не понимают в ваших исследованиях, а мне — потому, что прекрасно понимают мой фильм».

В Монте-Карло проводился конкурс «Кто похож на Чарли Чаплина?». Члены инкогнито приняли в нем участие и заняли... третье место.

На званом обеде в Голливуде Чаплин развлекал гостей, имитируя голоса популярных актеров. В конце выступления он блестяще спел оперную арию. «Я и не предполагал, что вы так прекрасно поете», — изумился один из гостей. «Я вообще не умею петь», — произнес Чаплин, — я лишь имитирую Карузо».

Из «Книги рекордов Гиннесса. 1989». Перевод Н. ИЗОСИМОВОЙ.

СТЕНЫ Ставрополя вряд ли знали когда-либо такое изобилие обнаженной природы, какое мы увидели в экспозиции краевого научно-методического центра народного творчества.

«Красоте требуется «скорая помощь». Фотохуд Юрия РУБИНСКОГО (Старополь).

Если особых находок здесь нет (особенно с точки зрения постоянных читателей «Лейбоа», «Плейхауса» и им подобных), то все вкayne работы подымают настроение. Хотя бы тем, что в стране тотального дефицита пока абсолютно отсутствует таковая — на прекрасное, данное самой природой.

«Каждая женщина хороша», — говорит оптимисты. И даже пессимисты, брызжащие насчет «сосуда дьявола», сквозь зубы признают, что сам по себе «сосуд» очень даже ничего.

Да и вот тот большой снимок, помещенный сверху слева (он тоже с выставки), может вызвать претензии любителей прекрасного только ввиду почти полной законченности туалета незнакомки. Впрочем, таких «проколов» на выставке больше нет. Все или почти все давно раздеты в достояние степей.

Некоторые фотомодели присутствовали на открытии, так сказать, в натуре. Одну из них, 19-летнюю Любу Фарбажевич из Харькова, представил ее продюсер, художник-фотограф харьковской киностудии «Альтернатива», Валерий Крей. Профессиональная тапцовщица продемонстрировала изящных пропорций бюст в жилетке, распахнутой на обнаженной груди и с надписью по-инострному на синичке «Супермодель».

Супер-не супер, но все остальные модели, включая присутствующих на стенах и в зале женщин, показались нам весьма хорошими: мне зависимость от того, какой процент кожного покрова был скрыт от нескромных взоров.

После открытия участники Всесоюзного семинара стартовали в гостеприимный Архыз, предоставивший все возможности для съемок более или менее и совершенно обнаженной природы на снегу, на альпийском луку или в «сплох» гостиницы.

Специально фоторок, состоящий как из наших земляков, так и мастеров из многих городов Союза, наверняка собрал богатый урожай высококлассных снимков. Надеюсь, некоторые из них появятся на страницах нашего издания. Во всяком случае, один из организаторов выставки «Фотомодель-90» Александр Волков, живущий в Ставрополе, дал такое обещание, не наложив «табу» на работы, сделанные в Архызе. Подождем до ноября...

С удовольствием подчеркнем: личное знакомство сотрудников «45» с участниками семинара дает нам возможность продолжить общение с прекрасными фотомоделями и талантливыми мастерами из разных городов страны, и разумеется, 45-й параллели.

А. МУРОВ.

ВИНИЛ

Старопольский астролог и специалист по бесконтактному массажу Ирина Маршалкина предлагает рекомендации, помогающие обрести силы, недостающие обычному человеку. Эффективна ли такая методика? Те, кто попробует, напишут нам.

Летом «до и после полудня» позная компания нас с урюмной россианской матерью, интеллигентной Артеминой Ириной, Индрарев. Индрареве мила она поистине по-детски, как и все остальное. Летом, как и все остальное, бы мила. Мать-дочь убогает больное внимание не только медитации и проработки, но и управления. Она считает, что даже такое привичное дело, как еда, обладает своей миссией.

Утром, натощак, выпить два полных стакана, что может оказаться вначале трудным, поэтому дозу можно сначала убавить. Затем стакан за полчаса до обеда. Во время еды воду пить не следует, если не чувствуется в этом необходимость. Если стаканы — спустя час после обеда. Следующий стакан — за час до ужина. Спустя час после ужина нужно выпить еще стакан воды. Если ощущается жажда, то можно пить и между регламентированными точками, но небольшими порциями. Общее количество воды, выпиваемой за день, составит 2—3,5 л зимой и 4,5—5,5 летом.

Людам с повышенной кислотностью и печеночными расстройствами добавлять в воду лимонный сок. Чувствующим озноб можно пить теплую воду, но холодная всегда предпочтительней.

ПРАВИЛА ПИТЬЯ ВОДЫ

МАГИЧЕСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

45-я параллель

НЕСКОЛЬКО РЕКОМЕНДАЦИЙ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ И ТЕХ, КТО СОБИРАЕТСЯ ИМИ СТАТЬ, А ТАКЖЕ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ

Супружеская пара, употребляющая очень много мясной и концентрированной пищи, будет иметь только дочерей. Много кальция надо, чтобы плод был мужского рода.

При чрезмерном употреблении мясной и концентрированной пищи женщина мучается родами. Беременные должны употреблять кислотную и щелочную пищу согласно сбалансированной диете. Зелень, овощи, молоко и сочные фрукты очень полезны. Если все эти правила строго соблюдаются, то носящая не страдает и не мучается при родах. Такая мать будет иметь много молока, и ребенку не понадобится никакой другой пищи.

Индийский ученый Свами Шивананда Сарасвати в своей «Йога-терапии» указывает, что детям до 10 лет нельзя давать рыбу, мясо, яйца, топленое и сливочное масло, густенное молоко, сливки и др.

Достигнув 55 лет, следует обращаться к идеальной диете. Полностью отказаться от мяса, рыбы, яиц, топленого и сливочного масла, творога, сладостей. В крайнем случае можно нарушить диету раз в неделю и незначительно. При соблюдении этих принципов, когда наступит ваш час, вы не будете страдать, а умрете естественной смертью без серьезных болезней.

ПИТАНИЕ: ПРОДЛЕВАЕТ ЖИЗНЬ, ЛЕЧИТ И ПРЕДУПРЕЖДАЕТ ЗАБОЛЕВАНИЯ, ДЕЛАЕТ НАШУ НЕРВНУЮ СИСТЕМУ БОЛЕЕ ГИБКОЙ И ВЫНОСЛИВОЙ

Человечество ищет средства продления жизни и борьбы с болезнями. Разнообразия по поводу этих средств имеют место ежедневно. Но болезнь никогда не оставит тех, кто рассчитывает только на лекарства. Для того, чтобы человек не болел и, более того, сумел выздороветь, необходимо придерживаться правильной, сбалансированной диеты.

Всю пищу можно разделить на мясную и немясную. К первой относятся: мясо, рыба, яйца. Ко второй относятся: молоко, овощи, злаковые, бобовые, фрукты. При переваривании мясной пищи кровь становится кислотной, при немясной — щелочной. У людей с отличным здоровьем щелочной крови — 60—70% и 30—40% кислотной.

Люди, имеющие кровь с щелочным процентом ниже 50, восприимчивы к болезням или постоянно страдают различными недомоганиями. В результате чего это происходит? При переваривании мясной пищи в организм выделяется много мочевой кислоты. Конечным продуктом белкового обмена является эта кислота.

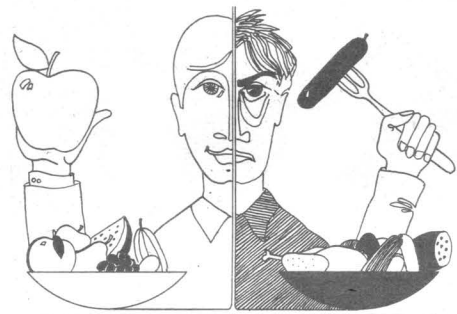
Индийские мудрецы утверждают, что «аккумуляция мочевой кислоты разогревает кровь до такой степе-

ни, что возбуждаются низменные «жировые» инстинкты, такие, как похоть, злоба, свирепость, и даже порождает дьявольские, милитаристские тенденции».

Печень не в состоянии усвоить все количество белка, поступающее с мясной пищей. Почки пытаются вывести кислоту из организма в виде мочи и работают постоянно с повышенной нагрузкой, что, естественно, выводит их из строя. Регулярное употребление мясной пищи держит в постоянном напряжении пищеварительные железы, что ведет к их депрессии. Накопление кислоты ведет к депрессии желез и нервной системы. Человек становится уязвим для любой болезни.

Кроме мясной и немясной пищи существуют еще и так называемые концентрированные продукты. Это жиры, сладости, творог. Такая пища также дает кислотную кровь и должна быть сокращена до минимума.

Мы, человеческие существа, привыкли употреблять в пищу рыбу, мясо. Но все же мы стоим ближе к травоядным животным. Хотя природа наделила нас способностью переваривать животные белки, употреблять их надо редко, по возможности заменяя мясную пищу немясной.

ПРАВИЛА ГОЛОДАНИЯ

Во время пищеварения большая часть крови принадект к желудку. Голодание его дает возможность большому количеству крови принять участие в борьбе с болезнью. Поэтому в некоторых случаях для устранения болезненного состояния достаточно одного лишь голодания. Во время однодневного воздержания от пищи следует достаточно пить. Вода будет использоваться организмом для вымывания бактерий и ядовитых скоплений из тела естественным путем.

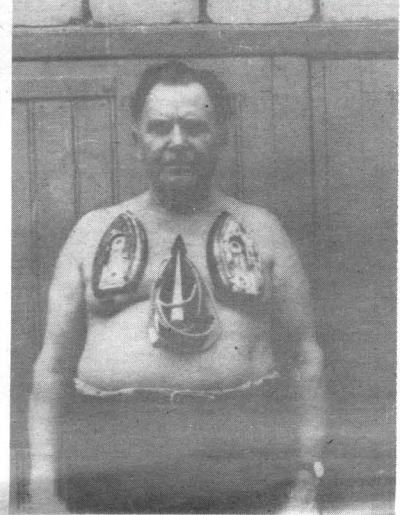
Полное голодание рекомендуется на одиннадцатый день луны и вечерние посты — в дни новолуния и полнолуния. Посты представляют собой и метафизическую ценность. Горячая кровь возбуждает в нашем организме внутренних врагов — похоть, гнев, жадность и др. В то время как

при охлаждении крови эти враги остаются покоренными. Ум становится спокойным, способным к сосредоточению, что является первой необходимостью для медитации, осознания своей Души и для достижения близости Божеству.

Когда пост успокаивает физическую активность, его приверженец получает возможность легко достигнуть сферы самоопознания. Полное голодание не рекомендуется детям, слабым или тощим людям, а также пожилым. Им следует употреблять в эти дни легкую закуску из фруктов и 0,5—1 литра молока. Люди, страдающие отсутствием аппетита, ревматизмом, повышенной кислотностью, гипертонией, должны регулярно поститься один день в неделю.

ЯНИИЛ

ВМЕСТО БАНКОК — УТЮГИ

Вначале у Ступакова было просто любопытство в газетках — снимки «магнитных» людей, а возмущались ли у него? Попробовал — вышло, причем держится не только ложки-палочки, но и неметаллические предметы. К коже прилипает буквально все: карандаши, очки, пластмассовые футляры, тарелки...

Однажды Иван Ефимович решил выяснить максимум, на который способен. Начал с ложки — удерживал целую дюжину общим весом около десяти (без помощи рук, разумеется). Тогда, уверовав в собственный талант, перешел к утюгам. Три на груди, три на спине — и тоже не уронил. А когда взвесил, ахнул: общий вес 15 килограммов! Глядишь, и попытаю этот результат на «Книгу рекордов Гиннесса».

Но самый интересный факт выявился чуть позже, при повторных экспериментах. Оказывается, прилипания к телу утюгов действуют на И. Ступакова так же, как традиционные медицинские банки. После «процедуры» — облегчение во всем теле, дышится свободно, легко, особенно в «магнитные» дни.

В шарлатанстве Ивана Ефимовича не заподозришь: снимок перед вами, и редакция ручается, что это не фотомонтаж. В общении с нечистой силой — тоже. Хотя бы потому, что Ступаков — человек трезвый и неверующий, член КПСС аж с 1946 года (чем, кстати, несмотря на трудные времена, гордится). Просто свойства у него и наверняка у многих других — именно такие, считает он. Жаль, талант позднотворился — на пенсии ветеран. И все же... То соседям головную боль снимет, то радикулит подлечит. Устьдзигеутница дольмы: хороший у них сосед...

М. БУКИНА.
КЧАО.

На снимке: И. СТУПАРОВ демонстрирует свои способности.

США. Неотделимой частью праздников является отправка и получение подарков и поздравительных открыток. Фотограф Нев Фрик из США провел фотопонск и обнаружил, как много людей в американской провинции вкладывают все богатство своего воображения, юмор, тягу к прекрасному и неповторимую индивидуальность, изготавливая подарочные ящики по своему вкусу и (иногда) подобию. Хобби Фрика в последние четыре года — ездить на мотоцикле по дорогам в поисках курьезов дизайна почтовых ящиков, скажем, в виде черепахи, паровоза, трактора, сельского дома, крытого соломой, вельсских свинок и других.

Многие из них позволяют судить о профессии, вкусах и пристрастиях своих хозяев — авторов этих оригинальных произведений.

ЯНИИЛ

Михаил Романович Воронов, возглавлявший зенитный ракетный дивизион, ракетники которого 1 мая 1960 года сбивали американский самолет, пилотируемый Пауэрсом, живет сейчас в Туапсе. Впервые после тридцатилетнего молчания Михаил Романович рассказывает о подробностях случившегося. В том числе о том, что после уничтожения самолета-шпиона ракетчики по ошибке уничтожили и МИГ-19 с летчиком-истребителем старшим лейтенантом Сергеем Сафроновым...

ФАКТ БИОГРАФИИ

— ОСЕНЬЮ 59-го года наш зенитно-ракетный дивизион, расположенный под Свердловском, получил новую технику, зенитный ракетный комплекс. Предстояло многое сделать по приведению техники в боевое положение, обучению личного состава. Войска ПВО ведь в то время вообще были в процессе становления.

Благодаря кропотливой работе офицеров и солдатов в короткий срок личный состав был подготовлен для выполнения боевой задачи, к несению боевого дежурства.

Случилось так, что в феврале следственного года наш командир подполковник И. Шишов был командирован на длительное время на учебу. Поэтому 1 мая 1960 года я, в то время майор, встретил исполняющим обязанности командира дивизиона.

— И вот пришло то утро... Накануне я с разрешения командира части отпустил нескольких офицеров домой, к семьям. До этого было холодно, но первой ночью утро порадовало теплом и солнцем. Как сейчас помню, вышел на улицу, посмотрел на небо, а там ни облачка, яркая безмятежная голубизна...

Пока готовился праздничный завтрак, солдаты собрались в лекционной комнате. На телеэкране была площадь имени 1905 года Свердловска, войска гарнизона, построенные для парада, тысячи празднично одетых свердловчан.

Я вышел из дома, где мы с офицерами жили четвером, начал читать сапоги, собираясь пойти в казарму поздравить личный состав.

И вдруг sirena, и голос дневального: «Тревога!»

Побежал прямо на позицию. Была мысль о том, что в праздничный день просто решили сделать проверку. Но вот добежали, включили всю аппаратуру. Докладываю командиру части, что дивизион к бою готов. А он сообщает: «Самолет-нарушитель идет в сторону Урала, будьте готовы к его уничтожению, если выйдет в зону».

До этого, 9 апреля, аналогичная тревога была. Тогда летел самолет-нарушитель. Только летел он тогда от озера Балхаш до Ашхабата и затем ушел за границу. Наш дивизион тогда «бесполостно» просидел на позиции целый день.

Вот и сейчас подумалось: может, тоже обойдется...

Потому, поскольку самолет этот был еще далеко, в районе Арала, я попросил командира разрешить позавтракать личному составу. Он дал десять минут. Однако только сели за стол, как опять сигнал боевой тревоги. Причем подается команда: «Аппаратуру в боевой режим!» Это очень редкая команда, связанная с распечатыванием, вскрытием тумблеров.

Значит, дело крайне серьезное. Все сразу же подобрались, сосредоточились. Признаться, разные мысли были. Что за самолет? Подумалось даже: быть может, он несет на своем борту атомную бомбу?!

Волновались, конечно. Во время войны я командовал батареями, приходилось сбивать фашистские самолеты. Но они тогда выше 10 тысяч метров не летали. Пауэрс же шел аж на 20-тысячной высоте. Да и потом, ракетный пуск по конкретной цели учебной цели предстоял впервые. Мы ведь в то время даже между собой слово «ракета» не проносили, говорили «изделие». Теорией знали, а как будет все на деле?

Часть офицеров, как я уже сказал, была отпущена домой. Но подготовленный ими личный состав с обязанностями справлялся успешно.

Сержант В. Ягушкин, ефрейтор В. Непрасов и рядовой А. Хабаргин своевременно обнаружили самолет Пауэрса, четко и быстро выдавали данные на индикатор кругового обозора.

— Есть цель! — докладывает сержант Ягушкин. — Идет подготовка к пуску ракет. Вот цель в зоне дивизиона Ну...

Командую: «Пуск!» Однако офицер введения, старший лейтенант Э. Фельдблюм, что-то замешкался, видно, какой-то психологический барьер возник. Я ему еще раз: «Да пуск же!» с крепким словечком. И ракета взмыла в воздух...

— А если бы еще минуту промедлил старший лейтенант, самолет бы ушел из зоны поражения? — Да, ушел бы. Так, кстати, случилось, пока Пауэрс до нас долетел.

Один из командиров другого дивизиона пустил ему ракету в сторону, когда самолет уже вышел из зоны поражения. Видно, нервы не выдержали.

Итак, первая ракета пошла на встречу цели. Но вот вторая и третья ракеты — отказ, сработала автоматика ограничителей по углу возвышения, цель уже вне зоны шла. Однако эти ракеты и не понадобились.

Первая наша ракета достигла У-2 и разорвалась в его задней полусфере.

Было это в 8 часов 53 минуты по московскому времени:

Кстати, в 1983 году мы встретились с Борисом Николаевичем Ельциным, и он попросил меня подробно рассказать о 1 мае 1960 года. Оказывается, он, тогда еще капитан, находился в колонии демонстрантов по площади 1905 года и, как и многие другие свердловчане, ввруг высоко в небе увидел яркое пятнышко. Это и был момент встречи нашей ракеты с самолетом Пауэрса...

— Как события разворачивались дальше?

С оценкой результатов стрельбы произошла небольшая заминка. Мы хорошо видели на экране индикатора сближение отметок от нашей ракеты и самолета-нарушителя. Однако когда они совсем сошлись, экран оказался полностью забит отметками от осколков самолета, которые Фельдблюм принял за бомбу и доложил, что цель применена по нему. Этот доклад я проублировал на КП части. Через минуту мы поняли, что Пауэрс все же сбит. Я вышел из своей кабины и сам увидел высоко в небе парашютиста. Дождил он этого опять же на КП. Но

аудиторией. Так прежде чем выступить, я напишу, а у меня почеркают все...

— Вернемся к Пауэрсу. Что было после того, как ваша ракета поразила его самолет?

— Как я уже упоминал, ракета разорвалась в задней полусфере У-2. Это и спасло Пауэрса. Вместе с самолетом он падал одиннадцать тысяч метров, а потом открыл фонарь и выбросился с парашютом.

Позже, при осмотре обломков самолета, под сильным летчиком обнаружили около двух килограммов взрывчатки. Стоило ему нажать на катапульти, как раздался бы взрыв. Пауэрс знал об этом грузе под своим сиденьем и потому не катапультировался.

Когда Пауэрс уже почти спустился на парашюте, его увидели двое жителей села Косулино, Чужаки и Асабин, которые ехали на совхозном «Москвиче». Было это на окраине села. Подъехав, стали спрашивать, что случилось. Парашютист молчал. Тут Асабин, бывший моряк, догадался, в чем дело, обезоружил Пауэрса. На «Москвиче» отвези его в совхозную контору. Там обнаружили у него несколько золотых часов, запечок, колец. Много было иностранной валюты и советских денег.

В одну из долларовых монет была вмонтирована булавка с ядом. Все это и обломки У-2 потом можно было видеть в парке имени Горького в Москве.

В августе того же года Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила Пауэрса к 10 годам лишения свободы с отбыванием первых трех лет наказания в тюрьме. Но уже через полтора года Пауэрс был

— Эх, что стоило тогда же сказать свое правду, сообщить о посмертном награждении. — вздыхает М. Воронов. — Этот Указ, от 7 мая 1960 года, кстати, был первым, который подписал только что избранный Председатель Верховного Совета Брежнев.

В альбоме Воронова лишь часть статей, поток которых 30 лет назад прошел по всем газетам после сообщения Хрущева, сделанного на сессии Верховного Совета страны. «Приказ «Годины выполнены», «Посрамясь все страны», «Спасибо вам, ракетчики!», «Командир ракетчиков рассказывает» и т. д. В этом первом всеобщего ликования, по мнению тогдашних «верхов», по-видимому, никак «не стрелосла» бы трагический визит из Сафроновым. «Подпортил» бы впечатление и другие детали — в официальном сообщении говорилось о том, что самолет-шпион уничтожен первой и единственной ракетой...

Неудачный полет Пауэрса обернулся для США большим скандалом, едва не приведшим к отставке тогдашнего шефа ЦРУ Аллена Даллеса.

И вот теперь, 30 лет спустя, я сижу в квартире человека, который во многом повлиял на тогдашнее развитие событий.

Михаил Романович по-прежнему крепок и бодр, живая реакция, чувствую юмора.

В альбомах, которые мы смотрим, его фото вместе с Юрием Гагариным — в зале XXII съезда КПСС, фотографии вместе со Шерником, Тимуром Гайдаром, Германом Титовым. А вот — рисунки героев-ракетчиков, бьюты Воронова и Шелудько.

— Сквалитор Постников лепил, — улыбается Воронов. — Раньше бьюты стояли в Центральном доме Советской Армии, а сейчас не знаю, где...

Михаил Романович, как раньше складывалась ваша судьба?

— До декабря 61-го года продолжал командовать дивизионом. В марте следующего года был переведен в вышестоящий штаб. Получил звание подполковника. А звание полковника получил уже в запасе, в 78-м году. Проработал в том штабе пять лет и уволился в запас по состоянию здоровья.

С 75-го года я здесь, в Туапсе, председатель комитета содействия офи-

СБИЛ

оттуда говорит, мол, сбита помеха — контейнер с мешком продолжил полет. Дело в том, что подразделение радиотехнических войск, которое «вело» цель, исчезновение ее на своих экранах посчитало временным и продолжало выдавать на командные пункты уже фактивную прокладку курса.

А в это время в район фиктивной прокладки курса вошли два наших МИГ-19, поднятых по тревоге. Один из них пилотировал летчик-истребитель С. Сафронов.

Соседний с нами дивизион тоже пустил ракеты но уже фактически по обломкам У-2.

А немного позже один из других ракетных дивизионов (им командовал майор А. Шугаев — А.А.) обнаружил наши МИГи. На последний запрос они не отвечали «Я свой». Как выяснилось потом, истребители при взлете почему-то не включили автоотцепчик. МИГи были приняты за вражескую цель, и по ним были пушены ракеты.

Так погиб Сергей Сафронов. Через 20–30 минут после нашей победы пришла трагедия.

— Михаил Романович, что, на ваш взгляд, все же стало причиной гибели Сафронова?

— Была плохая согласованность в системе ПВО. Совместные действия ракетных войск, радиотехнических войск и авиации не были четко согласованы. Раньше даже командные пункты находились в разных местах. В одном здании, правда, но на разных этажах. Командующий зенитными ракетными частями — отдельно, и командующий армией в целом — отдельно... Вот когда радиотехнические войска затупили это дело, прокладку фиктивную стали давать, ну, командующий армией, у него планшет огромный, смотрит — самолет уже Свердловск прошел, и мой доклад не воспринимается, потому что, действительно, кажется, что цель-то уходит. Потом, когда МИГи не отвечали «Я свой», командир части запросил его отцепиться, что в воздухе своих самолетов нет. Вот так все и получилось...

— И тридцать лет правда о Сафронове скрывалась? Какую-то подлиску на этот счет давали?

— Да, и о гибели нашего летчика, и о подробностях всей истории с Пауэрсом стало возможным говорить только сейчас. Специальную подлиску не давали. Но вы понимаете, как раньше было. Военная тайна, и все. Мы же ничего полностью не раскрывали. Вот сколько я ни выступал, ни о чем не говорил. И что ракету до этого пуускали, я не говорил никогда. Да и вообще. Раньше много приходилось выступать в том же Свердловске, перед очень большой

получил орден Красного Знамени. Михаил Романович достает несколько памятных альбомов с фотографиями, газетными вырезками. Вот он, этот слегка выцветший от времени Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении военнослужащих, уничтоживших шпионский самолет.

Вижу, что первым в списке награжденных стоит имя старшего лейтенанта Сафронова Сергея Ивановича. Однако пометки «посмертно» нет.

перам записки и в отставке при горвоенкомате.

Вот сейчас побеседую с вами и должен ехать на собрание комитета, ну, кое-что обсудить.

— Часто вспоминается тот Первомай?

— Конечно, а как же, все в памяти...

Андрей АДЕРХИН.

Зав. отделом газеты «Комсомолец Кубани» — специально для редакции «Б».

Туапсе.

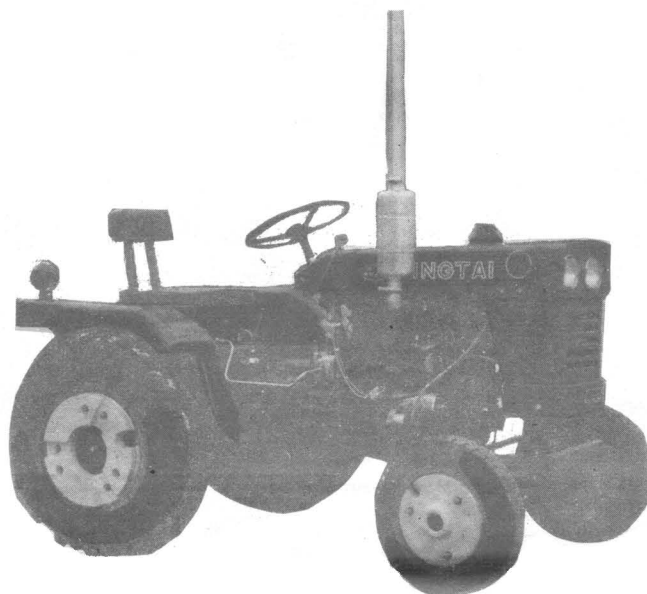
ПАУЭРСА

Михаил Романович ВОРОНОВ. Фото автора.

МЕЧТА ЛЮБОГО АРЕНДАТОРА, ФЕРМЕРА, КООПЕРАТОРА —
МИНИ - ТРАКТОРА

« ФЕН - ШОУ » И « СИНТАЙ »

ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР
.. МОСКВИЧ ..

осуществит вашу мечту. Всего за 5000 рублей вы можете приобрести трактор китайского производства «Фен-Шоу», а «Синтай» — и того дешевле — 3800!

Ставропольский дом-интернат инвалидов и престарелых и Ставропольский Дом детства ПОЛУЧИЛИ В ДАР от торгового центра «МОСКВИЧ» 2 трактора «Фен-Шоу» и 4 «Синтай».

.. МОСКВИЧ ..

Наш адрес: Ставрополь, Старомарьевское шоссе, 3. Телефон: 3-92-13.

ПРИБРЕТАЙТЕ КИТАЙСКИЕ МИНИ-ТРАКТОРА — И ВЫ ПОЛУЧИТЕ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ПОМОЩНИКА В ВАШЕЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

По этому же адресу проводятся традиционные благотворительные аукционы по продаже новых легковых автомобилей «ВОЛГА-ГАЗ-3102», а также подержанных иномарок шведского и японского производства.

Часть средств от продажи машин торговый центр «МОСКВИЧ» направляет на благотворительные нужды. Один из адресов милосердия — Ставропольский дом-интернат инвалидов и престарелых.

Торопитесь приобрести мини-трактора «ФЕН-ШОУ» и «СИНТАЙ»!

«**Политика устрашения, подавления политических противников насильственными мерами**» — вот что такое террор по «Словарию иностранных слов». Его объектом стало все население бывшей Российской империи, а организатором — любая политическая группировка от красных до зеленых и желто-голубых.

ВЕРИЛИ

Террористы действовали в России до 1917 года. Счет политических убийств, совершенных представителями левых партий, к началу войны шел уже на сотни. Особенно усердствовали эсеры; большевики больше «специализировались» на грабежах, так называемых «казусах» (от слова экспроприация — отчуждение собственности). Правительство тоже не всегда проявляло надлежащую законную власть суверенности. Особенно при подавлении событий 1905 года.

Но лишь после Февраля, а тем более Октября семнадцатого года политический террор приобрел новое направление и масштаб. Его объектом стало все население бывшей Российской империи, а организатором — любая политическая группировка от красных и белых до зеленых и желто-голубых.

Каковы были масштабы террора на Ставрополье?

Согласно данным комиссии при Ставропольском губернском отделении юстиции, особо пострадали «белого» террора: Медвеженский уезд. Вот цифры: в 26 селах уезда было зарегистрировано 1.112 случаев похищения и расстрела, 138 случаев тяжких истязаний и 204 случая ограбления.

Печальное первенство по числу жертв занимает уезда село Большая Глина с общим количеством жертв не менее 700 человек. Среди показаний свидетелей часто встречается заявления такого рода: «Карадельский отряд выпорол половину села, карадельским отрядом было ограблено все село поголовно».

При правлении губернатора генерала Мустафина по приговору военно-полевых судов было казнено не менее тысячи человек. Количество расстрелянных с той и другой стороны без суда и следствия, к сожалению, общему количеству казненных мы данные не являлись окончательными и бесспорными.

Ставрополь, 12 июня 1918 года. До прихода белых оставалось чуть меньше месяца. В городе вводится военное положение. У эсеров, офицеров и вообще подозрительных лиц проводятся обыски, сопровождающиеся конфискацией имущества. Неправомочные действия вызвали поток жалоб с просьбой вернуть имущество отобранным.

16 июня губисполком организует специальный отдел по борьбе с контрреволюцией в составе Сараева, Харченко и Вальнюка. По свидетельству Ф. Головенченко, «справить со всеми проявлениями контрреволюции Отдел не мог, и Красная Армия продолжала вести усиленные обыски. К концу июня начались массовые аресты во всех районах Ставрополя. Там, 20 и 21 июня в одном

Воровчанском районе было арестовано больше 30 человек. Тех, кому обвинение предъявлено не было, под расписку о невзыскании освобождали».

Красный террор начался с расстрела правого эсера Чернышева за «публичное оскорбление» Красной Армии, затем последовали расстрелы лиц, у которых было найдено оружие.

27 июня (9 июля) 1918 года. Именно на этот день было назначено выступление тайной боевой офицерской организации.

Ф. Головенченко писал, что, ввиду недовольства рабочих террором, предполагалось, что они за Красную Армию не вступят. Об этом сообщила «Донская волна»: «Настроение рабочих после дьявольских убийств мирных граждан было довольно оппозиционно по отношению к Красной Армии. На своих митингах рабочие выносили резолюции протеста против убийств без суда и следствия... Восстание не удалось, но террор в отношении бывших военных усложился».

22 июля в Ставрополе вступил отряд атамана Шурко под командованием полковника Добрармии Слащева.

Известно, что все причастные к расстрелам офицеров были казнены. Так, по приговору военно-полевого суда к смертной казни через повешение приговорили милиционеров первого участка Арменак, Мирзоянца и других, фамилии которых неизвестны.

«Совет Народных Комиссаров... находит, что при данной ситуации обеспечение тыла путем террора является прямой необходимостью, что для усиления деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии... необходимо направить туда возможное большее число ответственных партийных товарищей, что необходимо очистить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях, что подлежат расстрелу все лица, причисленные к белогвардейским организациям, загорамам и итамкам...»

[Из постановления Совнаркома «О красном терроре» от 5 сентября 1918 года.]

25 сентября в Пятигорске были расклеваны приказы об аресте заложников. В них говорилось, что они подлежат расстрелу в первую очередь при попытке контрреволюционного восстания или покушения на жизнь вождя пролетариата. Всего арестовали не менее 59 человек. Кем были эти люди, мы, к сожалению, не знаем.

В газете «Доброволец» (1919, № 74) приводятся факты их убийств: «Заложникам скручивали руки за спину и туго привязывали их тонкой проволокой... В одном белом в ночь с 18 на 19 октября повели на городские кладбища Палачи и приговаривали к немедленному становлению на колени и вытягивать шеи. Вслед за этим наносились удары шапками. Палачи были немуделы и не могли убить с одного удара. Каждый заложника ударяли раз по ягодице, а то и больше. Некоторые стонали, но большинство умирало молча».

2 ноября власти официально заявили, что заложников «расстреляли».

По всей видимости, именно тогда погиб генерал от инфантерии Николай Владимирович Русский, один из потомков Лермонтова. Еще в апреле 1917 года он вышел в отставку и выехал на жительство в нашу губернию. В октябре был арестован и попал в число заложников. Вместе с ним были расстреляны и другой генерал — национальный герой Болгарии Радко Дмитрев.

26 декабря 1918 года в пятигорский клуб «Земля и воля», где помещался краевое комитет партии левых социалистов-революционеров, вошел отряд ЦК в сопровождении вооруженных красноармейцев. Они объявили арестованным всех членов партии, находившихся в помещении. Всего было взято под стражу 25 человек, в том числе несколько членов Пятигорского Съезда старого и нового составов, а также несколько членов нового избранного городского Совета профсоюзов. На следующий день арестовали члена Тер-

ского Народного Совета Кастрова и председателя Пятигорского крестьянского Союза Загугу.

Как свидетельствовала газета «Левый социал-революционер» от 9 января 1919 года, «каrestы проводились в грубой форме, сопровождался скандалами, издевательствами, насмешками... Арестованные были перевезены в подвал, до крайности грязный, сырой, с выбитыми стеклами окон и с цементным полом, на котором, за недостатком нар или скамеек, пришлось расположиться на ночь... Арестованные пробыли в этом подвале целые сутки, причем им не было предоставлено никакой пищи».

Из разговоров чекистов удалось узнать, что санкция на арест была получена из Центра, то есть из Ассамблеи. Левые эсеры заявили официальный протест по данному факту: «Нам с болью в душе приходится отмечать события в Пятигорске, где все члены партии объявлены «вне закона» и арестованы и только благодаря случайности были освобождены. Нам не приходится говорить о бессмысленности, даже преступности такого явления, так как, разглагольствуя о правде, мы ослабляем партийную травлю, мы ослабляем сопротивление рабоче-крестьянской власти и этим играем на руку контрреволюции...»

В Пятигорске по приказу командарма Сорокина были расстреляны председатель крайкома РКП(б) В. Крайний, председатель ЦИК Северо-Кавказской республики А. Рубин, уполномоченный ВЦИК по продовольствию С. Дунавский, председатель ЧК фронта Б. Романский, председатель ЧК Пятигорска М. Власов. Чуть позже сам Сорокин был убит таманцами.

Мы знаем, и чему привели массовые бессудные расстрелы казаков в станциях Верхнего Дона. Вспомним, что бы Вешенское восстание донских казаков и крупные поражения Красной Армии на Южном фронте. Упразднение Терского казачьего войска в 1918 году вызвало бурю негодования. Привилегии казаков отменялись, казачий фольклор начался исчезать. Установлено, что летом 1918 года не без участия С. Орджоникидзе, были уничтожены тысячи жителей станций Терской, Сунженской, Фельдмаршальской. Остальные остались без крова и вынуждены были бежать.

С приходом белых Терское казачье войско было вновь восстановлено. Приказ № 1 от 1 марта 1919 года генерала Г. Вдовенко:

«В чрезвычайно тяжелое время я вступил на пост Вашего Атамана. Войсковая касса пуста, войсковые боюстате разрушены и расхищены, по станциям полнейший упадок хозяйства, обнищание угроза голода, развитие эпидемии и пр., и пр. Словом, ввиду развала и полного расстройства жизни».

[Терец, 1919, № 22].

Валде дивизии казаков пополнили Деникинские войска. Атаман Г. Вдовенко времени зря не терял, за приказом последовала резолюция «Об офицерах и казаках, поддерживающих Советскую власть». В документе шесть пунктов, и каждый заканчивался словами: «кающихся в причастности к движению большевиков предать военнополовому суду». Около тысячи казаков, служивших в Красной Армии, были расстреляны, еще триста похищены в сунженских станциях. Ответ Вот он.

«17 апреля 1921 года, когда Орджоникидзе был председателем Кавказского бюро ЦК РКП(б), — сообщила недавно газета «Московские новости» (1990, № 22), — 70 тысяч казаков в течение суток были высланы со своих родных мест, 35 тысяч из них были уничтожены, а допоре на железнодорожном станциях. Не щадили даже женщин стариков и малых детей».

Владикавказский Малый Круг постановил объявить 17 апреля Днем памяти».

Даже при таком, заведомо неполном знакомстве с фактами нельзя не увидеть, что в борьбе за власть противоборствующие стороны не гнушались ничем. Миллионы людей стали заложниками кучки политиканов. Последствия этого все еще довлеют над нами. Они проявляются в нашей злобности, в готовности бить, крушить, перестраивать. Когда же будем строить?

Алексей КРУГОВ.

ЗДАНИЕ ВИНЧЕСТЕР ХАУС в Сан-Хосе, шт. Калифорния, с 180 комнат, строится вот уже 38 лет. Когда-то на этом земельном участке площадью 161 акр стоял 8-комнатный дом, а подвал хлев. Все это принадлежало Оливеру Винчестеру (не он изобрел «винчестер», но он владел патентом). Сара Винчестер, овдовевшая в 1886 году, побывала на сеансе у медиума в Бостоне, который и сказал ей, что только она сможет искупить вину перед всеми, кто был убит выстрелом из «винчестера», если будет непрерывно что-то строить на своей земле. Она приватила с собой в Калифорнию 20 миллионов долларов, чтобы употребить их на строительство причудливого замка с 13 ванными, 47 каминами, 10.000 окнами — 40 лестницами, 2000 дверями, 3 лифтами, каждый стоимостью 1000 долларов и т. д. Она не скупилась. Были закуплены прекрасные строительные материалы, частично ввезенные из-за границы. Сейчас производится переделка дома с целью сбить с толку живущие здесь привидения. Работы все еще ведутся, стройка стала местной достопримечательностью, привлекающей туристов.

РЕКОРДНОЕ ЧИСЛО моногамных браков — 80 — было заключено Паком Вангом, малайзийским шаманом, который якобы умеет заклинаниями привораживать любовь. Он утверждает, что в основном его женщины — заканчивавшие разводы, правда, несколько раз он оставался вдовцом.

ДЖОВАННИ ВИГЛИОТТО (родившийся в Нью-Йорке 3 апреля 1936 года, урожденный Фред Джили, он же Николай Перусков, родившийся 3 апреля 1929 года в Сиракузах, Силиция) был арестован в Панаме-Сити, Флорида, 30 декабря 1981 года, за 104 случая двоеженства в более чем 27 штатах США и в 14 странах с 1949 по 1981 год. Он признался, что является крупным «клоуном». 28 марта 1983 года судом г. Финикс, Аризона, приговорен к максимальному сроку тюремного заключения — 34 года (28 лет за подделку документов и 6 лет за двоеженство) и штрафован на 336.000 долларов.

Из «Книги рекордов Гиннеса. 1989».

Перевод Н. ИЗОСИМОВОЙ.

«НИОПЛАНЕТЯНИН». Снимок Сергея РЯБЧЕНКО (Ставрополь).

КАНАДА. Сообщения о неопознанных летающих объектах регулярно поступают со всех концов планеты. Канадец Поль Моллерер явно захотел приблизить эту проблему к реальности. Будучи дипломированным инженером, он, естественно, привык полагаться на собственные руки и практические знания в области техники. Ему ничего не стоило (кроме денег, конечно) построить себе собственный НЛО — в общем, вполне летающий объект.

Трехместный, метров пять в длину, он выглядит довольно тантобно. Несмотря на свои пять турбовинтовых, аппарат летает, не производя чрезмерно сильного грохота, хотя и довольно быстро, как настоящий самолет. Стоит такая игрушка 100 тысяч долларов.

США. Дактилоскопические отпечатки не могут быть фальсифицированы. Американские изобретатели придумали на этом основании особые биометрические «ключи», открывающие сейфы посредством идентификации указательного пальца владельца с помощью лазерного луча. Это изобретение появилось в калифорнийских магазинах, но стоимость его пока слишком велика — около 10 тысяч долларов.

ПРЕСС-СЛУЖБА «45».

Свидетельствует Анатолий ВАСИЛЬЕВ*

И ЭТО ВСЕ О НЕМ

— А Володя, Володя! Он понес какую-то мешину из самых разных песен, что мне, это я хорошо помню, очень не понравилось. Может быть, потому что он был «под этим делом». А может быть, я лидерство потерял в тот момент — хрен его знает. Но я помню свое не очень приятное к нему отношение. А все это приняли на «Бис», и когда он собрался уходить, то стали просить: — Володя, ну покажи, покажи...

И Володя встал в проеме двери, как на сцене, — и стал показывать номер: монолог какого-то кобоя якобы на английском языке. Он стрелял, он падал, он обнимал жену! — потом я понял, что он делает это здорово! А тогда мне было очень неприятно. Все дико ржали, а я сидел и молчал. А потом Володя бродил по общаге — искал угол, где пристроиться на ночь... Но актер Высоцкий из «713-го» и этот парень для меня совершенно не совпали: «Другой человек, другое лицо...» Потом — театр на Таганке. Я пришел вместе с Борисом Хмельницким — мы учились тогда на 2-м курсе Щукинского училища. Первокурсниками мы выпустили спектакль «Добрый человек из Сезуана» как комедию! Поэтому два года мы учились и не учились. Мы приходили в училище, за нами ходили толпы. Преподаватели спрашивали:

— Как там у вас на Таганке? Мы не сдавали на мастерство, наши дипломы были по работам в театре на Таганке. И в театре тогда мы были лидерами. В общаге с Борисом совершенно «офигели» от этого азлета. Потом начался прием в труппу. Пришли Коля Губенко, Валера Золотухин... Они пришли в «Доброго человека», а позже запустили «Берег». Спектакль занял не был, поэтому никаких контактов с Владимиром не было. Потом настали «Антимиры». Вот тут и началась наша сложная история. К этому времени мы с Борисом Хмельницким стали официальными композиторами Театра на Таганке. Все это знались: это было зафиксировано в ВИАП, Андрей Вознесенский, совершенно обалдевший от Таганки, от молодых, талантливых ребят, просил, даже заставлял нас писать зонги на его стихи. Я помню, что мы с Борисом еще «выкобенивались»: какие-то стихи не так... Но потом, конечно, написали.

Все мы сидим в нашей общаге. Там у нас, студентов Щукинского, были две «свои» комнаты, где мы могли посидеть: покататься, выпить, попеть песни... Я помню, что тогда были: Боря Хмельницкий, Валерий Иванов и такой Насонов — он погиб несколько лет тому назад. Вот такая компания тогда — очень веселых ребят. В студенчестве не очень-то поешь: так — одна «фугаска» на троих, килька в томатном соусе... Сидели просто так — гуляли, разговоры, треп обо всем и ни о чем.

И вдруг вошел коротко остриженный парень в букетистом пиджаке, прилично выпивший. Как мне тогда показалось — типичный московский парень с недалекой окранны, даже слегка прилбятнивший. И все наши дамки к нему потянулись, просто бросились.

«Продолжаем знакомить читателей с новыми главами книги «Живая жизнь», значительно расширенной и дополненной по сравнению с предыдущей, посвященной жизни и творчеству Владимира ВЫСОЦКОГО. Автор готовящегося к печати издания Валерий ПЕРЕВОЗЧИКОВ представляет — уже не в первый раз — право первой публикации редакции «365».

— Да, конечно, с гитарой. И Высоцкий под свои три аккорда стал «заулавливать» «Оду». Практически это была мелодрамма, но актерски Володя это делал прекрасно — тут уж никакая не дашеция! И Вознесенский в восторге, и Юрий Петрович: — Как это здорово! — А у нас с Борисом — другое отношение: как это так? Мы уже признанные композиторы, а тут с тремя аккордами... И Вознесенский прыгает от восторга! При таком нашем настроении вдруг появляется в жизни: «Музыкальное оформление спектакля: Васильев, Хмельницкий, Высоцкий».

— А у Володы в это время начались срывы. И вы знаете, я был, наверное, единственным человеком, который с ней у рта орал: — Уколоть Виталю! И скорее всего был прав, потому что все эти выговоры — строгие, нестрогие — мало что давали. Если бы выгнали тогда, это могло подкостылять — ведь когда он «зазаваливал», год-два бывали потрясающие плодотворными. Потом когда Высоцкий стал лидером, солистом, а театр был гиздером, куда он только изредке залезал — это уже было невозможно. А тогда без театра Владимир просто не мыслил своей жизни. И если бы совершили эту жестокую акцию, то, может быть, продлили бы ему жизнь... Кто знает...

Время идет. Едем на гастроли в Вильно. Тогда Таганка удавляла по столицам, что очень важно. Мы ощущали себя представителями Москвы. Гастроли идут шикарно, литовцы принимают нас очень здорово, и вдруг — Володя срывается. Сразу и резко. А я в театре был чемпионом по вздам. Первый мой рекорд был таким: за одну ночь я выучил роль Янг-Суна в «Добром человеке». Заменил Колю Губенко, у которого был острый аппендицит, и в Вильно все все дырки, которые образовались из-за Володи, ввели меня. Честно говоря, мне это не составило большого труда — все роли были небольшие. Играем дальше. Любимов и Дулак говорят «Благодарности!» Мы выучили, спасибо — и все такое... Даже деньги какие-то выписали за это дело.

И вдруг стало известно, что через день на спектакле будут члены литовского ЦК. Сразу же бросается Володя отпаивать, ставить на ноги — всякие препараты, уколы... Мне говорят, что этот спектакль будет играть Высоцкий. Тут и завелся: — Ни фига! Буду играть я! Или — играю я, или — вечером самаус в поезде и вообще жеэжаю. Самое интересное в этой ситуации — как затих весь театр. Ну, не весь, конечно, — определенный круг: кто победит? А я не об этом думал: я думал об эlementарной, человеческой справедливости: ведь вводи — это трагедия — и нервные, и физические. Пусть роли и небольшие — все равно трудно! Меня обрабатывает Дулак, уговаривает Юрий Петрович, а я уперся: или играю, или уезжаю! Короче говоря — наступает день этого спектакля. В гримерную врываются...

Вот и начинается. Драки не было, но близко к этому. Он высочил из гримерной, но спектакль играл. Я. Этой был страшно! Даже «алой» — не то слово. И вот в таком состоянии сижу в гриминке, а тут есть Боря Хмельницкий меня подуживает: — Ты прав... Что это такое!! Вдруг уходит Владимир, садится и очень спокойно говорит: — И ты прав... Тут ты прости меня. Я был не прав... И тут я внутренне рухнул! Потому я много раз ставил себя на место Высоцкого. Но никогда! Никогда в жизни я бы этого не сделал! Ну, может быть, через год я бы смог... Но что бы вот так, сразу, сразу! Нет!.. Все сразу понять, все сразу поставить на свои места, сделать то, что, в общем, и положено было сделать, — вот это меня потрясло!

С этого момента все, что было между нами, стало прологом, пролеиди. Начались другие, совершенно нормальные отношения. Я не говорю, что мы стали друзьями — было нормальное общение. А была ситуация — ну просто деться некуда, — и Володя меня вырвали. Подворачивается кооператив, и нужно было внести первый взнос — около трех тысяч. Я тогда очень неравно жил и как-то случайно проболелась Володе. Сразу же — в машину, в сверхкус, снимает деньги: — Отдашь когда отдашь. Это потом он стал денежным человеком, а тогда эти три тысячи — это все, что у него было! Потом появилась Марина. Они снимали квартиру в конце Ленинского проспекта — и Володя спросил меня приехать. Там была такая забавная надуная мебель, Володя купил квадрофоническую аппаратуру. А Марина хотела тогда записать пластинку — русские и советские песни. И вот мы сидели втроем, Володя, Боря Хмельницкий и я, и с наслаждением напевали в эту аппаратуру «Темною ночью», «Эх, дороги...». Появилась Марина. Много всякого было, что тут скрывать. Марина Владимир — звезда! И наш — Вовка Высоцкий! Для всех нас он был — Володя-ка, Вовка Высоцкий... Ведь тогда мы пели его песни, не зная, что они гремят по всему Союзу. Нет, что-то доходило, конечно... Гастроли в Грузию — всей труппой едем на озере Рцца. В книске закупаются на гибкие пластинки пиют Высоцкого. Народ хватал ламками. — Ой, Вовка, смотри-ка Тебя записывают! — Удивились... и все. А уже состоялся этот взлет, этот провал, о котором мы и не подозревали. Да и как понять, когда живешь рядом и общаешься почти каждый день... И мы продолжали считать, что Володя так одделало на себя, а было совсем другое... Мы пропустили момент, когда он вышел на совершенно другой уровень.

И вдруг — Марина Влади! И в нашем театральном воздухе повисло: — Не по Сенке шапка! Куда это его занесло? В Париж! Был такой шелесть... Вообще — люди завистливы, актерская братия — тем больше. Что греха таить, во мне это тоже было... Но когда мы были у Володи... Они стояли рядом, и Марина сделала такое движение — просто прикоснулась рукой... Вот тогда я понял, что дело не в машине, парижке и прочей мишуре. Они очень любили друг друга. Так вот, как же доходили слабые сигналы, но кое-что происходило и в самом театре. Когда Андрей Вознесенский прочитал свое послание Володе — мы были просто ошарашены! Нам даже как-то неудобно стало: тогда говорили «Антимиры», тут же сидит Володя — и вдруг Андрей прочитал свой «Реквием оптимистический». Посвящение Таганке, Высоцкому...

— Как там у вас на Таганке? Мы не сдавали на мастерство, наши дипломы были по работам в театре на Таганке. И в театре тогда мы были лидерами. В общаге с Борисом совершенно «офигели» от этого азлета. Потом начался прием в труппу. Пришли Коля Губенко, Валера Золотухин... Они пришли в «Доброго человека», а позже запустили «Берег». Спектакль занял не был, поэтому никаких контактов с Владимиром не было. Потом настали «Антимиры». Вот тут и началась наша сложная история. К этому времени мы с Борисом Хмельницким стали официальными композиторами Театра на Таганке. Все это знались: это было зафиксировано в ВИАП, Андрей Вознесенский, совершенно обалдевший от Таганки, от молодых, талантливых ребят, просил, даже заставлял нас писать зонги на его стихи. Я помню, что мы с Борисом еще «выкобенивались»: какие-то стихи не так... Но потом, конечно, написали.

Все мы сидим в нашей общаге. Там у нас, студентов Щукинского, были две «свои» комнаты, где мы могли посидеть: покататься, выпить, попеть песни... Я помню, что тогда были: Боря Хмельницкий, Валерий Иванов и такой Насонов — он погиб несколько лет тому назад. Вот такая компания тогда — очень веселых ребят. В студенчестве не очень-то поешь: так — одна «фугаска» на троих, килька в томатном соусе... Сидели просто так — гуляли, разговоры, треп обо всем и ни о чем.

И вдруг вошел коротко остриженный парень в букетистом пиджаке, прилично выпивший. Как мне тогда показалось — типичный московский парень с недалекой окранны, даже слегка прилбятнивший. И все наши дамки к нему потянулись, просто бросились.

«Продолжаем знакомить читателей с новыми главами книги «Живая жизнь», значительно расширенной и дополненной по сравнению с предыдущей, посвященной жизни и творчеству Владимира ВЫСОЦКОГО. Автор готовящегося к печати издания Валерий ПЕРЕВОЗЧИКОВ представляет — уже не в первый раз — право первой публикации редакции «365».

— Да, конечно, с гитарой. И Высоцкий под свои три аккорда стал «заулавливать» «Оду». Практически это была мелодрамма, но актерски Володя это делал прекрасно — тут уж никакая не дашеция! И Вознесенский в восторге, и Юрий Петрович: — Как это здорово! — А у нас с Борисом — другое отношение: как это так? Мы уже признанные композиторы, а тут с тремя аккордами... И Вознесенский прыгает от восторга! При таком нашем настроении вдруг появляется в жизни: «Музыкальное оформление спектакля: Васильев, Хмельницкий, Высоцкий».

Вот и начинается. Драки не было, но близко к этому. Он высочил из гримерной, но спектакль играл. Я. Этой был страшно! Даже «алой» — не то слово. И вот в таком состоянии сижу в гриминке, а тут есть Боря Хмельницкий меня подуживает: — Ты прав... Что это такое!! Вдруг уходит Владимир, садится и очень спокойно говорит: — И ты прав... Тут ты прости меня. Я был не прав... И тут я внутренне рухнул! Потому я много раз ставил себя на место Высоцкого. Но никогда! Никогда в жизни я бы этого не сделал! Ну, может быть, через год я бы смог... Но что бы вот так, сразу, сразу! Нет!.. Все сразу понять, все сразу поставить на свои места, сделать то, что, в общем, и положено было сделать, — вот это меня потрясло!

Да, «Антимир»... Сева Соболев прочел свое стихотворение, а там концовка такая: «Сидят у телевизора, глядят...» И вдруг на Володю нашел стих... Он поставил скамеечку, сел и выдал: «Ой, Вань, гляди, какие клоуны!» В зале — обвал! Ну, просто шквал аплодисментов!

А чудоват? Вы знаете, что на Таганке был не самый дилый чудоват, но когда пел Володя — абсолютное внимание и тишина, а Юра Буцко, который писал музыку для наших спектаклей и был членом худсовета — он же требовал принять Высоцкого в Союз композиторов! Все это поднимало Володю на совершенно другой уровень.

А я? Мне тогда казалось, что Володя песни «подбирал с пола» — легко и непринужденно. И вдруг, в гримерной, Володя спел: «Кто-то высмотрел под...» Я был поражен: — Володя! Вот это вещь! Спой еще раз!

— Да! У него была такая манера, утвердительно-вопросительная: «Да!»

Когда я посмотрел прогон «Гамлет», подошел к нему в перерыве и сказал:

— Володя, смотришь как детектив! (Я действительно не мог оторваться). Он ответил:

левый задник, и когда он освещался, все шло на контроном свете, а иногда были и переливы цветов — очень красиво! Это — тоже изобретение Юрия Петровича. Там появлялся пятак штакетников — как нотный стан... И вот — кроваво-красный задник... «Идет охота на волкову — идет охота!»

А в руках у монтажников — такие черные планшеты. Планшеты изображали разбитое стекло с острыми краями. И монтажники резко поднимали их вверх! И — самые настоящие выстрелы! Вроде бы все очень просто, но каждый раз это действовало с невероятной силой! Все-таки Любимов — гениальный режиссер.

Петрович к Володе, конечно, менялся. В первые годы он кричал: — Сколько можно! Не хочу от него зависеть!

Но сам беспокоился и хлопотал. А уже потом у Любимова было от: где и как помочь. И мне однажды пришлось принять участие... Володя сидел на вахте совсем плохой. Ну уж самый крайний случай: еле уговорил его в больницу. Я его отвезил. Дней через пять приезжаю — Володя сидит в форме. Записывал рассказы соседки по палате. Помню, был потрясающий рассказ про «начальника вселенной» и про «начальника галактики». Сохранился ли он? Меня тогда это поразило — выход из тяже-

ли эти песни. Фонограммы хранятся у меня. Но редактору сразу встала на дыбы!

— Высоцкий! Категорически — нет! Мы с режиссером Сергеем Тарасовым носились с текстами, доказывали, что ничего крамольного тут нет, а время идет — надо снимать, а снимать надо было уже по фонограммам. В общем, началась паника. Я предложил, и Володя знал об этом:

— Давайте обратимся к Визбору?

Юра написал тексты, Берковский и Никитин — музыку. Получились симпатичные туристские, костровые песни, и я в Визбору об этом сказал, а он неожиданно завелся:

— Перестань! У Володи неправильное отношение к песне. Сюжет в таких вещах не всегда нужен. Песня — это вечно странное...

В общем, это я к тому, что все было не так просто. Ожудавя, Визбор, Высоцкий, Ким: ведь это были совершенно разные люди, хотя их, конечно, можно объединить — это поэзия, которую не печатали, но все знали наизусть, отголоски запрещенной поэзии. Так вот изначально они все вместе, а потом Володя очень основательно вырвался вперед.

Потом, когда я уже снял два фильма, мы пытались пробить его сценарий. Знаете сценарий Высоцкого о космонавте? Нет! Вообще я никогда и ничего не выбрасывал, и часть моего архива еще не разобрана, вполне возможно, что там сохранился этот сценарий. По тем временам это был очень «левый» сценарий: речь шла об испытаниях космического скафандра.

Крамольным было вот что: во-первых — проект «содрали» у американцев, во-вторых — не все получается и, в-третьих — и у нас во время испытаний гибнут люди. Мы ходили к Фриду, который говорил: «Да-да...», Но ничего конкретного не делал. А

ВИАНИД

США. Десят лет назад автор и исполнитель Зиновий Шерер покинул СССР. А сегодня художник и вице-президент ассоциации «Американские друзья русских художников» руководит художественной галереей, где выставляются полотна из СССР. На родине Шерер рисовал, но считая это занятие второстепенным. Переехав в США, понял, что на песнях не проживешь, и поступил в школу изобразительных искусств в Нью-Йорке.

И вот теперь он с состоянием помочь художникам из СССР.

Для «Линии» улыбнулся Владимир НЕНАШЕВ (Ставрополь).

ЮГОСЛАВИЯ. В новой переписи населения страны, намеченной на 1991 год, впервые после 1953 года будет учитываться религиозная принадлежность югославов. Лишь первые несколько лет после войны в стране существовали условия для осуществления принципа свободы совести. Затем был принят курс на ограничение прав верующих. Положение власти меняться лишь с конца прошлого года, и первыми признаками «оттепели» были трансляции по телевидению Рождественских богослужений. Судя по предварительным оценкам, большинство югославов религиозны.

ЯПОНИЯ. Если в Греции все есть, то уж о Японии можно смело сказать: в этой стране можно увидеть самые невероятные вещи. Например, эскалатор, движущийся не только по прямой, но и умеющий поворачивать.

Это пока опытный образец, угол поворота у него — 180 градусов.

РУМЫНИЯ. Новости из этой страны устаревают быстро, а потому предлагаем вам анекдот. До 22 декабря прошлого года можно было получить солидный срок за пересказ этого образчика народного творчества. «Человек покупает каждое утро газету «Ромыния либер», просматривает первую страницу и тут же выбрасывает газету. В конце концов киоскер не выдержал и спросил о причинах такого странного поведения. — Я не хочу пропустить некролог. — Но ведь некрологи публикуются на третьей странице! — Тот, который я жду, будет на первой».

США. Сью Ги Паркер, антрополог из государственного университета в Сономе, Калифорния, пришла к выводу, что за три с половиной миллиона лет человек не очень изменился, по крайней мере, в одном: «Когда вы угощаете свою любимую шоколадом — говорит Сью, — вы скорее всего не задумываетесь, что нечто подобное мы делаем и австралийцы добрых три миллиона лет назад. А именно так и обстоит дело. Только вместо шоколада были мозги (они тоже очень питательны), и преимущество угощающего было более очевидным». Донсторическая дама без лишних слов отдавала предпочтение тому, кто делился с ней пищей».

ЯПОНИЯ — МОНГОЛИЯ. Японцы всегда с интересом относятся к масштабным проектам, а монголы, видимо, решили провести перестройку не только в политике, но и в истории. Так проще объяснить возникновение совместного монголо-японского комитета «Гурангоо» по поиску и установлению места захоронения Чингиз-хана. Комитет ставит перед собой задачу правильно определить роль Чингиз-хана в истории монгольского государства, а также всего мира». Пресс-служба «45».

ВИАНИД

ЛЮДИ

— Да!

Я считаю, зритель был обделен актером Высоцким. Хотя он был очень настырным человеком и буквально рвался на сцену. Конечно, не по трущобам: подлости Володя никогда не допускал, но — рвался. Но многое не зависело от него. Вот—«Павшие и живые». Спектакль закрывали много раз, и со страшной силой! Там была сцена, которую запретили напрочь, хотя Любимов дорого отдавал фразы, даже слова... Была выброшена целая новелла, посвященная Эмигранту Казакевичу. Казакевич очень больным сбегал на фронт и воевал, в сущности, незаконно. Его все время ловил СМЕРШ, а с другой стороны его искали приказы о награждении. Володя в этой новелле играл такого «полуполитиниста-смиренщика». Играл потрясающе — поверьте мне, — Володя играл потрясающе!

«Берегите ваши лица!» К этому времени я уже ушел из театра на Высшем режиссерские курсы, но был на репетициях. Кстати, как там была сделана «Охота на волков»? Вам не рассказывали? Это было сделано просто грандиозно! У нас был такой про-

стейшего состояния, а он уже работает.

А фильм «Морские ворота» — это почти самый конец нашей истории. В 1970 году я закончил режиссерские курсы, и в этом же году возникла идея этой картины. Сценарий плохой, но с фильмом запускался Сергей Тарасов — мы вместе учились на курсах, — он меня и уговорил:

— Никакой серьезной роли там нет, зато будешь петь...

Я согласился, а написать песни для фильма предложил Высоцкому. Помоему, Володя написал хорошие песни. Все они — про море, причем заранее было оговорено: о чем, какая ситуация... «Вы возьмите меня в море, моряки» — эту песню я должен был петь в ресторане. Там свара между старым и молодым капитанами — до драки! И чтобы их утихомирить, мой герой должен был выйти и спеть эту песню. «Два судна» — имелось в виду, что эта песня поется под окном девушки, которую я люблю, а она любит другого. В общем, смысл каждой песни был четко оговорен, но, разумеется, у Володи оставался простор для поэтической фантазии. Все было сделано, мы даже записа-

художественный совет «Мосфильма» чиновный и сановитый — окончательное заручил это дело.

В июле 1980 года я сидел в Ленинграде на озвучивании фильма — нудный такой процесс. Над душой стоят с секундомером — надо уложиться во времени. И вдруг заходит монтажник:

— Володя Высоцкий умер!

Я говорю:

Да брось ты... Тысячу раз уже было... Сейчас наберу, мне все про него рассказываю.

И даже не екнуло сердце — ни... Пошел, попил кофе, пришел в монтажную, позвонил домой — в Москву... И нарвался на рыдания жены. Я думаю — лететь или не лететь на похороны? Знаете, я в своей жизни скорнил трех близких людей — это так действует, это такая страшная вещь. Начинешь говорить про этого человека, а поминишь только это — похороны, прощ... Это страшно... Я не полетел. И до сих пор не знаю — правильно я сделал или нет... Валерий ПЕРЕВОЗЧИКОВ.

Фото из архива автора. Июнь 1989 года. Москва.

датель первого зарплата дожде... в первом в виде каре и сам... дворик превратился в... в болото. Полиция объявила... количество патруль... вдвое, зато внедрят... деттивов — мужчин и... ическая газета вышла с... хотя и не совсем инт... онной статьей. Смысл е... я к тому, что из-за это... да с рьяными полице... изображающими из себя... невозможно будет от... тушка-преступница от... наша фигура... с сурками снова оп... туманная мгла и не спеша... в раздумье, поплзла по... и, накрывая дома один за... . Вся такая легкая, бессл... этом неумолима, зло... . В том, что Мартовский Вы... был мучница, никто не... в шлица сухарика и задала... оссом: «Все ли из этой за...?» В комнату вошел мой... тихо прикрыл за собой... коро пойдет снег, — сказал... рнулся. ... , объявили по радио про... , — сказал он. — Тут... не нужен. Про весенний... кие слышал? ... , — сказал я... ствие. Это что-то из лексич... бабушек.

... — сказал он. — Тут... не нужен. Про весенний... кие слышал? ... , — сказал я... ствие. Это что-то из лексич... бабушек.

... — сказал он. — Тут... не нужен. Про весенний... кие слышал? ... , — сказал я... ствие. Это что-то из лексич... бабушек.

В этой мильонной толстине было что-то трогательно-беззащитное. Она сминала городскую квартиру с еще тремя подружками. На территории кампуса она прощмыгнула легко и бесшумно, точно сам Мартовский Выполнивец. Что привело ее сюда? Как знать, может быть, инстинкт, подвигший на улицу, сидел в ней так же глубоко и подчинял себе так же властно, как и инстинкт ее убицы. Может быть, этот инстинкт гнал ее навстречу одной-единственной гильбертовой страсти, чтобы она могла обручиться навек с этой ночью и теплым туманом, и запахом моря, и холодным лезвием ножа.

... Это случилось двадцать третье... А двадцать четвертое президент колледжа объявил, что весенние каникулы начинаются недели раньше, и мы разбежались — без обычных проявлений восторга, рабобекания, как испуганные овцы перед грозой, оставив вымерший кампус в распоряжении сутенящих полицейских и озабоченного инспектора.

... Я был с машиной и прихватил с собой еще пестрых. Они наспах поросали свои пожитки, и мы умили. Особой радости от езды никто не получил. Неприятно думать, что твой сосед может быть Мартовским Выполнивцем.

... В эту ночь грутный столбик упал сразу за пятидесятый градусом, и на Нютоу Андрию с волею обдул северный ветер: началось со слынок, а закончилось снежными сугробами. Раскидывая их потом лопатой, кое-кто из старчнков, как водится, заработал инфаркт. И вдруг, как по мановению волшебной палочки, наступил апрель. Теплые грозы, звездные ночи.

... Вот его знает, откуда зазяло назавтра этой киселью? Это была короткая пора нехорошая, обманная, и случается она раз в десять лет. Вместе с туманом покинул городок и Мартовский Выполнивец. К началу июня кампус уже жил протестами против наборов в армию и сидячей забастовкой перед офисом бывшего президента университета, который набирал рабисду. В июне о Мартовском Выполнивце уже никто не вспоминал — по крайней мере вслух. Подозреваю, однако, что многие снова и снова перебирали в памяти недавние события с тайной надеждой обнаружить на поверхности мифа детективного янса, сводящего с ума своей идеальной гладкостью, кто-то трещину, которая бы навела на разгадку всей этой истории.

... В тот год я окончил колледж, а еще через год женился. Я получил приличную работу в местном банке. В 1971 году у нас родился ребенок, скоро ему в школу. Хороший смышленный мальчик, мои глаза, рот матери.

... И вдруг — сегодняшняя газета. Я, конечно, понял, что она снова и нам пожаловала. Понял еще вчера, когда проснулся от звуков таковой воды, забормотавшей о чем-то невдомом в водосточной трубе, а выйдя на крыльцо, втянул носом соленые вапахи океана, до которого от нас добрых десять миль. Я понял, что снова в наши края пришла кисельно-молочная весна, когда, возвращаясь с работы, я должен был включить фары дальнего света, чтобы прощять сероватую мглу, наползавшую из полей и низин, смазывавшую очертания домов, клубившуюся вокруг уличных фонарей золотистыми нимбами из детской сказки.

... Сегодняшняя газета сообщила о исчезновении Кампуса, после пущек времен Гражданской войны, была убита девушка. Ее нашли на берегу реки в подтаявшем сугробе. Ее нашли... ее нашли не всю.

... Моя жена в расстроенных чувствах. Она хочет знать, где я был этой ночью. Я не могу ей сказать, потому что не помню. Помню, как делал работы сел в машину, как включил фары, расцвела красное клубящееся марево. Дальше не помню.

... Я думаю о другой туманной голове, когда у меня разболелась голова и я вышел подышать свежим воздухом, а мимо меня скользяли тени, бесформенные, бесцветные. А как любили свою машину, точно ее багачине, — какое мерное слово! — и никак не могу понять, отчего я боюсь открыть его.

... Я пишу это, а в соседней комнате плачет жена. Ей кажется, что я провел эту ночь с другой женщиной.

... Видит Бог, мне тоже так кажется.

Перевод Сергея ТАСКА (Москва).
Специально для редакции «45» Александра МАКУШЕНКО.

— Пламенный привет и низкий поклон из маленького сумасшедшего дома под названием Голливуд!
Белый плащ, черный костюм, на груди на запечке — красиво сделанный золотой «могендовид». «Атаман из Лос-Анджелеса» — весьма своеобразно представили его афиши. Он зовут себя просто — Миша Шуфутинский. Так написано в его визитках, так — без полного имени и отчества — обращаются к нему в США.

«А КТО ВЫ ЦАС?..»

— Уезжая, вы испытываете неуверенность к обществу, которое покидали, или что?

— К обществу? То есть к людям, которые говорят на одном со мной языке, для которых я пою свои песни? Нет. Было недоверие к тому, как оно построено, к системе. Нелюбовь к происходящему вокруг меня.

... Сейчас вы посетите «наши ноты». Нелюбовь переросла в жалость?

— Жалости тоже нет. Просто обидно за людей. Я уже был в Барнауле, Тюмени, Свердловске — там, где вы бываете не часто — и вижу, что люди стали жить хуже. Все ваши проекты не пришли в негодование, все ваши автобусы сломаны, машины должны быть на свалке, самолеты не имеют права взлетать в воздух. Дело не в политике или спичках, и говорю о стране в общем. Страна пришла в негодование, вот что страшно. Такое ощущение, что десять лет никто ничего не делал. Я знаю, что говорю, я раньше объездил каждый уголок, могу сравнить.

— Ваш ансамбль «Лейся, песня» был одним из самых популярных в стране. Но это было давно, и люди успели вас позабыть. Вы раз пять были в Ставрополе, а спрос кого про ваши песни — не помнят. Знают только, что вы есть. И билетов не так уж много продано. Почему столь плохо организована ваша реклама? Это сознательно? О Токареве, например, тубрили все газеты, о вас — молчок.

— Видимо, ему это было важнее. Я занимаюсь своим — музыкой, рекламой дело прокатывающих меня организаций. Не виновата, что они не хотят зарабатывать деньги. А известность... Я в поездке три месяца и везде вижу: меня знают и принимают «как ура», у всех есть мои кассеты, в ресторанах поют мои песни...

— Говорят, что ваши собственные песни имеют свое лицо, но гораздо интереснее вы как артист. Как пример, армянковик Макаренко, Розенбаум почти генералы — так считают...

— Да, я написал мало песен, но они популярны. «Не пишите, графиня» — разве плохо? Но моя работа не ограничивается рамками непосредственно композиторскими. Я — музыкант. Я делаю музыку и только рад, если кому-то нравятся мои армянковики. Вилли Токарев не может похвалиться армянковиками, а я могу. Сделал пластинки для очень многих — для Львовской, Успенской, Майи Розовой, Могилевского...

... Есть сиятели, Будто присвоил песни Розенбаума. Если бы это было так, мы не встрелились бы в Москве, я не получил бы от него песни, которые возьму петь в свой альбом, мы не договорились бы о совместных концертах...

— Ваш ансамбль преуспевал, а вы все же уехали. Чего вам здесь не хватало, ведь внешне все было удачно?

— Визитки да. Мне повезло в Кемерово списал руководитель ансамбля (тогда он был при кемеровской филармонии), и меня пригласили. Замолвил словечко Добрынин, он давал им песни и дружил со мной. Я согласился сразу, перевез ребят в Москву, создал базу, записи — и пошло. Будто взрыв, сразу — выступления в крутильных залах, на стадионах С «Лейся, песня» — пела все страна. Это были супер-хиты: «Прощай», «От всех вокзалов поездов», «Кто тебе сказал», «Качаются вагоны»... Но я никогда не перепатриотических и комсомольских песен, а этого хотели.

— Требуется или намекали?

— Настоятельно советовали. Закончилось все плачевно. В 1978 году мы были рекомендованы на конкурс исполнителей в Сочи. Приехали, нас никто не ждал и не встречал. Во втором туре вообще сняли с конкурса. Начальник управления музыкальных учреждений был моим противником и другом Пахмутовой, кое-кого еще, кто не хотел присутствия ил певчих песен. За нас многие заступались, сильно помог Кобзон — и мы на конкурс вернулись, даже заняли первое место. После чего нас — лауреатов! — сняли с гастрольного плана и оставили вообще без работы.

... Тут август стало тяжело, была «внутренняя война». Тогда и решил уехать. Ребята были моими друзьями, они поняли.

— А кто же? Не жалевте о том решении?

— Не ждал ни секунды. Было 32, решения принимал всерьез. Поведел ли мне? Не поведел, когда я здесь родился. А там... Пожалуй, да. Не в материальном плане, хотя в этом смысле все вполне благополучно. Я получил свободу.

— Я там никого не интересую — в смысле что делаю, о чем думаю, — но если понадобится помощь, мне ее окажут. Я семь лет добивался американского гражданства и горд, что это мне удалось. Я очень уважаю законы, конституцию Америки и считаю, что это самое справедливое общество сегодня — другого не создано.

— Что, все было так просто? Никакого периода адаптации?

— Да, любой там свой с первой секунды. Никого не интересует цвет волос или кожи, акцент... Я не думал, что буду музыкантом, жал трудностей. Но оказалось, мой профессиональный уровень достаточно высок даже на фоне среднеамериканских музыкантов. Единственное условие: работу надо искать самому. Я работал в студиях звукозаписи, преподавал... Пою сейчас в ночном клубе в «русском шоу», есть песни идут в кино — в фильме со Шварценгером, для детективной серии... Мои дети — американцы. Они говорят по-русски свободно, хотя не пишут и не читают. — Старший в университете, младший — в 11 классе. Жена не работает, так как ее фирма недавно обанкротилась. Но мы можем себе это позволить. У меня две соборки, которых я очень люблю, она занимается с ними. Возит сына в школу — до 16 везд не дает права. Живем в Студио-Сити, в центре Лос-Анджелеса, где расположены «Универсал», Си-би-эс Телевизион, филиал «Парамаунта».

... Вы в поездке три месяца. На сколько я знаю, организована она неважно в бытовом смысле, хотя

вроде созданные фирмы вас «катают» — «ВТЛ-Продукшн», Госкооперт. Отважиться ли приехать есть?

— Буду ездить, пока меня здесь «кушают». А неудобства — не в них дело. Знаете, что больше всего поминилось из советских неурядиц? Экзамен в институт Гесных. Специальность и теория сдал отлично, а коллоквиум... Был там тогда великоколенин музыкант — профессор Юрлов. Спрашиваю: какие еврейские хоры у Мусорского? Мне, собственно, не важно, еврейские там или узбекские — Мусорский есть Мусорский, но все же назвал поэму «Иисус Навин» — нет, мало. Понадобилось еще рассказать с кем жила Римский-Корсаков... Проверили на общую культуру, но при чем здесь, в слепных, музыка? Я долго огушал это как пощечину на лице.

— Вы часто чувствовали национальный момент?

— Антисемитизма не испытывал. И вообще, гораздо больше видел жортога от русских, а не от евреев. Тогда национальный вопрос был неважен. Сейчас? Нет, не ощущаю — высок даже на фоне среднеамериканских музыкантов. Единственное условие: работу надо искать самому. Я работал в студиях звукозаписи, преподавал... Пою сейчас в ночном клубе в «русском шоу», есть песни идут в кино — в фильме со Шварценгером, для детективной серии... Мои дети — американцы. Они говорят по-русски свободно, хотя не пишут и не читают. — Старший в университете, младший — в 11 классе. Жена не работает, так как ее фирма недавно обанкротилась. Но мы можем себе это позволить. У меня две соборки, которых я очень люблю, она занимается с ними. Возит сына в школу — до 16 везд не дает права. Живем в Студио-Сити, в центре Лос-Анджелеса, где расположены «Универсал», Си-би-эс Телевизион, филиал «Парамаунта».

... Вы в поездке три месяца. На сколько я знаю, организована она неважно в бытовом смысле, хотя

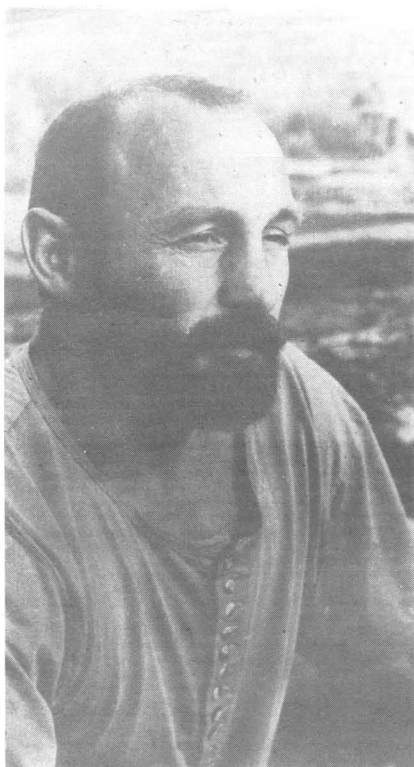
РОДИ-АНДЖЕЛО

Читателями "45" парализована мою сраезь, свободен, удобен и мира!

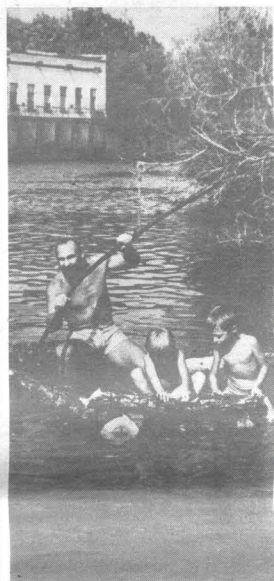
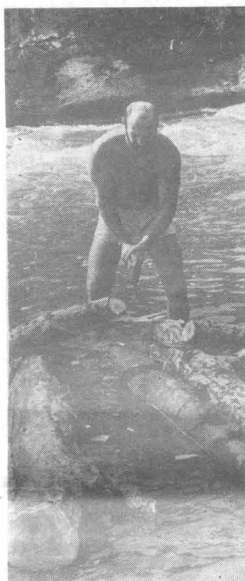
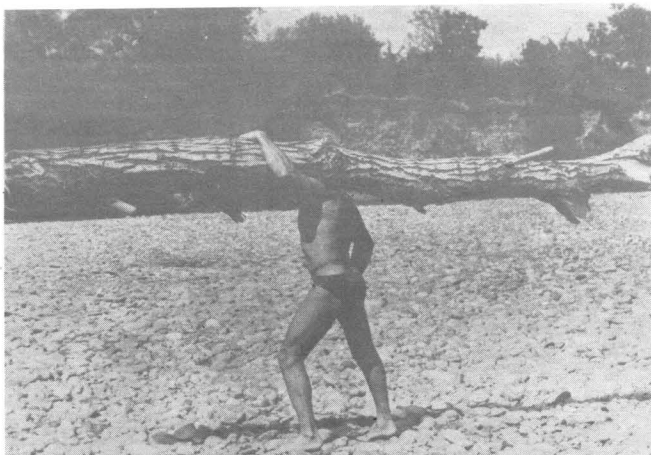
18. 9. 90.

45 я парализован

Фото Сергея МАШИНСКОГО (Ставрополь)

Угадajte, кто перед вами на фотографии? Варианты: плотогон, рыбак, любитель острых ощущений, пикантность которым придает ледяная вода горных речек, ограбленный случайными попутчиками турист, вплавь добирающийся домой вместе с семьей... Нет, ни один не подходит. Хотя, если вдуматься, в каждом — доля истины. Плотогон? Да, частенько Олегу Макееву приходится вот так сплавлять с трудом найденный им сухостой или топляк вниз по реке.

Рыбак-любитель? Бывает. Турист? Есть немного... Не хватает главного: художественного чутья, умных пальцев и постоянной тяги не просто видеть, творить прекрасное. Учился этому Олег сначала сам, потом — участвуя в реставрационных работах в Суздале. Сам он из Невинки — есть на Ставрополье такой город в смеси со станцией. И, видно, по наследству досталась ему типичная казачья состоятельность личности. Зато везде, где бывал, вспоминают его теперь добрым словом. На побережье Черного моря, в Москве и Усть-Джегуте — в нарядных детских городках... Сейчас работает для центра НТТМ «Спектр» и его клиентов — создает милые резные сказки, «пригоняя» их на плотах со сказочных горных вершин. Фото-репортаж С. МАШИНСКОГО.

НАТУРА

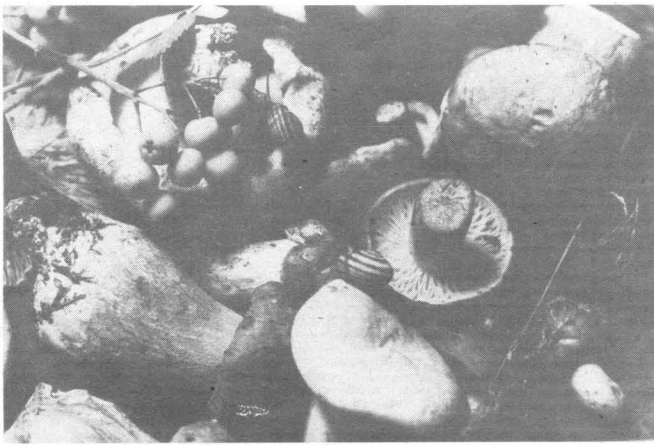

Фото Александра БЫЧКОВА (Невинномысск).

Рубрику
ведет
Евгений
ШИПОВ.

Грибная пора — в разгаре, и у нас появилась возможность полакомиться оригинальными блюдами старинной кухни. Отправляясь на прогулку по окрестным лесам, вполне можно сочетать приятное с полезным: отдохнуть и собрать достаточное количество грибов для того, чтобы разнообразить свой стол не только сейчас, но и вкусить разносолы в зимнее время. Но будьте внимательны и осторожны, собирая бесценные дары природы, не все они годны в пищу! Искренне желаю вам удачи и предлагаю достаточное количество оригинальных рецептов. Существует много способов приготовления грибного супа. Вот один из них, на мой взгляд, очень интересный.

Суп грибной

Возьмите полстакана сухих грибов, причем если вы хотите получить светлый суп — белых, темный — грибную смесь, то есть подберезовиков, подосиновиков, дубовиков и других. Полстакана перловой крупы, несколько картофелин, штуки три средней величины моркови, луковичку, по одному корешку петрушки и пастернака. Из приностей — лавровый лист, несколько горошин черного перца, семена кориандра (вианды). Не забудьте полстакана подсолнечного масла, чтобы поджарить овощи.

Грибы и крупу промыть и залить тремя литрами холодной воды на несколько часов. Затем поставить

варить в той же воде в течение полутора часов. Добавить несколько горошин перца и щепотку семян кориандра. Пока варится бульон, порежьте приные коренья, лук, морковь соломкой и поджарьте. Положите в кипящий бульон картофель — кубиками. Минут за десять до его готовности опустите овощи и лавровый лист, посолите. Любители могут заправить суп мукой, обжаренной в масле. Подайте блюдо со сметаной и гринками.

Если у вас свежие грибы, то, прежде чем варить их, порежьте соломкой и обжарьте в масле. Суп из них будет намного ароматнее и вкуснее.

Котлеты из риса с грибами

Отмерить в кастрюлю стакан промытого риса, положить одну луковичку с тремя гвоздиками, ложку подсолнечного масла, соли, залить стакан воды, поставить на огонь, после закипания варить эту смесь на легком огне до тех пор, пока рис не станет мягким. Параллельно нужно сварить несколько грибов, когда они будут готовы, вынуть из бульона, очистить, изрезать мелко, уложить в рис (лук с гвоздикой вынуть прочь) и размешать так, чтобы рис немного «склеивался» с ними. Затем советую выбрать рис столовой ложкой и формировать из него котлетки одинаковой величины, а когда остынут, обмакивать по одной кот-

летке в кляр и обсыпать толчеными сухарями. Потом этот деликатес нужно сложить на подогретое на сковороде масло и изжарить их перед самой подачей на стол. Когда котлеты заколеруются с обеих сторон, сложить их на блюдо и полить сок, в котором варились грибы.

Кляр готовится следующим образом: взять в чашку одну столовую ложку муки, влить две ложки кипятка, размешать и остудить, потом добавить еще одну ложку муки и масла, размешать до «гладкости» и развести холодной водой до густоты — как тесто для блинов.

Пирог с грибами

Тут надобно приготовить сдобное тесто: взять 400 граммов муки, положить 200 граммов масла, одно яйцо и два желтка, размешать, добавить молока — столько, сколько «примет» тесто (примерно один стакан). Умеренно крутое тесто, когда оно будет готово, накрыть полотенцем и дать несколько минут постоять. Сварить четыре яйца. Приготовить фарш из грибов: 800 граммов свежих грибов очистить и вымыть, нарезать пластинами, посолить, сложить на растопленное в сковороде масло, поставить на огонь и накрыть крышкой. Когда фарш закипит, снять крышку и варить на огне, часто мешая, пока

сок не выкипит до совершенной густоты. Между тем взять ложку муки и ложку масла, хорошенько растереть, прибавить ложки две холодной воды или бульона, размешать до «гладкости», чтобы не было комков и вылить в кипящий соус. Когда блюдо достаточно загустеет, добавить полстакана сметаны и варить еще несколько минут. Дело близится к концу. Снять с огня все это, прибавить по вкусу соли, перца, мускатного ореха, рубленой зелени и поставить на холод.

Из теста раскатать кружок толщиной в полпальца, положить на

противень. На середину круга положить фарш из грибов, сверху — яйца, нарезанные кружочками (яйца посолить и перемешать с частью растопленного масла), потом смазать тесто яйцом и сформировать круглый пирог. «Собрать» его, слепить и обрезать лишнее тесто так, чтобы из середины не был виден

фарш, потом тесто зашпатель, а на середине водрузить «кокарду» из того же теста. Наблюдая, чтобы пирог имел красивый вид. Когда все будет готово, смазать поверхность яйцом, поставить украшенный круг в духовку, подрумянить, испечь, выложить на блюдо и подать горячим.

Ушки грибные

Приготовить крутое тесто: полтора стакана муки, одно яйцо и три четверти стакана воды, фарш «изобретается» следующим образом: 100 граммов сухих грибов сварить в соленой воде до мягкости, изрубить, положить мелко наре-

занную и поджаренную луковичку, масло и «припустить» все на плите, мешая, чтобы не пригорело. Тесто разрезать на четырехугольные кусочки, в них положить фарш, потом сложить концы и поджарить в постном масле.

Соте из цыплят с шампиньонами

Цыпленка вымыть и разрезать на порционные кусочки, затем сложить на растопленное в сотейнике масло, прибавить четыре очищенных шампиньона, посолить, положить один лавровый лист, гвоздику, накрыть крышкой и поставить на огонь. Когда заколеруется, перевернуть, поставить снова на огонь и дожарить до готовности. Между тем распустить в кастрюлю половину столовой ложки масла, положить ложку муки, размешать,

развести бульоном и процедить в сотейник, где уже находится цыпленок. Блюдо вскипятить, вынуть нарезанные куски цыпленка, а шампиньоны изрезать и сложить в кастрюлю. Соус, постоянно помешивая, кипятить на огне до тех пор, пока выкипит до надлежащего вкуса и загустеет. Далее его нужно процедить, размешать с шампиньонами и залить цыплят этой вкусной — честное слово! — смесью.

Маринование грибов

На пять стаканов уксуса положить стакан соли и кипятить вместе с грибами, остудить, перелить в банку и поставить на две-три (!) недели в холодное место. Когда будет замечено, что маринад в грибах ослиз, сделался тягучим, его надо слить, грибы ополоснуть в холодной воде и залить вновь маринадом, сваренным с разными пряностями: поровну имбиря, толченого перца, гвоздички, на половину — лаврового листа и корицы (всего на 20—30 граммов грибов кладется один грамм пряностей). Банки хорошо обмыть пергаментной бумагой и хранить в сухом погребе.

Отваривание грибов

Собранные грибы промыть в воде с уксусом, крупные разрезать на куски, мелкие оставить целыми, положить в кастрюлю, посолить, залить водой и варить, пока не станет бить пена. Отвар слить, а грибы положить в решето, чтобы вода стекла, после чего грибы можно

вложить в банки. Между тем сварить уксуса с мелко истолченным перцем, мускатным цветом, несколькими лавровыми листьями, ветками тимьяна и розмарина. Когда отвар остынет, залить им грибы, лежащие в банках, завязать пергаментом и поставить в холодное место.

Сбитень «Золотое кольцо»

На литр воды — 100 граммов меда, полграмма гвоздички, пять граммов корицы, три грамма имбиря, три грамма кардамона, полграмма лаврового листа.

Мед разводит в горячей воде, добавляют специи, кипятят 10—15 минут, периодически снимая пену, процеживают. Затем сбитень настаивают и подают на стол.

ПИР РЕПОРТЕРА

ТОЧКА
НОМЕРА

Фото
Василия
ТАНАСЬЕВА
(Пятигорск).

! ПОДПИСКА БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ

Торговель

Торговель

Вы подумываете о подписке на «45-ю параллель»? Нам кажется — да! Во всяком случае сотни писем и сотни телефонных звонков «за». Так что теперь поклонники «45» могут проголосовать... переводами. Мы не оговорились: именно перевод «45» и приложения к нему. В новом году мы делаем ставку на рубрики, получившие комплект, состоящий из основного издания: «Из первых рук», «Свободный поиск», «Книга судеб», «Магический треугольник», «Наши переводы». Вас ждут встречи с удивительными собеседниками, видными деятелями культуры, науки, религии, политики. Каждое интервью — эксклюзивное, взятое для «45» нашими спецкорами и сборщиками — в Москве и Ленинграде, Алма-Ате и Одессе, Пятигорске и Ставрополе.

А теперь об условиях подписки на 1991 год. «45-я параллель» подорожает. Не будем утомлять вас жалобами типа: вздутые цены на бумагу, увеличение типографских расходов. Об этом написано буквально всеми печатными органами страны. Обратите внимание на такой факт: по сравнению с другими новыми изданиями, выходящими в регионе, «45» в нынешнем году стоит в два-три раза дешевле. Наши партнеры и конкуренты сразу установили потолочные цены — с коррективами на 1991 год. Мы на этот шаг решились пойти — не без колебаний и сомнений! — с 1 января. И самое главное: повышая цену, редакция «45» берет за значительное улучшение качества изданий. Подчеркиваем — это дешевле, чем будет получаться в розницу. Постоянным читателям — максимум удобств. Комплект будет приходить к вам по почте — на дом, причем все почтовые расходы мы берем на себя. Прикните: новая цена основного издания — один рубль, приложения — два. Не нашлите арифметический расчет должен вас убедить: выгоднее подписаться, как говорится, оптом, чем приобретать наши издания в розницу.

Подписка на год или полгода? Вам решать.
Почтовый перевод на сумму 32 рубля 50 копеек, за шесть месяцев — соответственно 16 рублей 25 копеек, и «45», надеюсь, будет радовать вас постоянно.
Не забудьте на почтовом переводе разборчиво написать свой точный домашний адрес, имя, фамилию и отчество.
Свободная подписка на «45-ю параллель» и приложения открыта до 20 января 1991 года.
Переводы высылайте по адресу:
355003, СТАВРОПОЛЬ, УЛ. ДЗЕРЖИНСКОГО, 17А, КВ. 47,
Казakovу Виктору Николаевичу.

Телефоны для справок: в Ставрополе — 4-28-67, в Пятигорске — 9-64-47, в Шевченко (Магнышалак) — 2-05-06, в Москве 383-90-88.

Торговель

© Ассоциация содействия Советскому фонду культуры по Ставропольскому краю.
Адрес редакции: 355045, Ставрополь, ул. Суворова, 1.
Главный редактор Сергей СУТУЛОВ.
Мнения авторов издания не обязательно совпадают с мнением редакции.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Подписано в печать 22.09.90 г.
Типография издательства «Ставропольская правда». Заказ 1949 Тираж 53300 экз.